

О. Н. Ковалева, О. Ч. Яковицкий, А. А. Косенко

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Монография

Могилев
Могилевский институт МВД
2016

Электронный аналог печатного издания

О. Н. Ковалева, О. Ч. Яковицкий, А. А. Косенко

**Правовое регулирование реализации мер
административного принуждения**

Монография

Могилев : Могилев. высш. колледж МВД Респ. Беларусь, 2014. – 88 с.

ISBN 978-985-7088-01-0.

В монографии рассматриваются теоретические и практические проблемы применения мер административного принуждения. Проанализировано законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации. На основе анализа теории и практики реализации мер административного принуждения вносятся предложения по совершенствованию административно-правового регулирования общественных отношений, связанных с реализацией мер административного принуждения.

Издание предназначено для курсантов (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей юридических вузов, научных работников, сотрудников правоохранительных органов.

УДК 342.92
ББК 67.401.032

Правовое регулирование реализации мер административного принуждения [Электронный ресурс] : монография / О. Н. Ковалева, О. Ч. Яковицкий, А. А. Косенко ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Могилев : Могилев. институт МВД, 2016. – Режим доступа: http://www.institutemvd.by/images/www.institutemvd.by/images/NIO/Pravovoe_regulirovanie_realizatsii_mer_administrativnogo_prinuzhdenia.pdf.

Ул. Крупской, 67, Могилев
тел. 8 (0222) 72 62 56
e-mail: rio@institutemvd.by
<http://www.institutemvd.by>

ISBN 978-985-7088-61-4
(on-line)

- © Учреждение образования «Могилевский высший колледж Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2014
- © Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», электронный аналог, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Меры административного принуждения направлены на обеспечение законности, охрану правопорядка, защиту прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, на создание нормальных условий для функционирования аппарата государственной власти, потому их реализация является важнейшей составляющей деятельности государственных органов.

Социальное назначение государства заключается в организующем воздействии посредством соответствующих государственных органов на все сферы жизнедеятельности общества путем сочетания различных методов государственного управления. Чаще всего используются такие методы, как убеждение и принуждение.

Большинство исследователей полагают, что метод убеждения стоит на первом месте в системе методов государственного управления. Но нельзя не согласиться с тем, что далеко не все субъекты добровольно следуют правовым предписаниям, поэтому применение только лишь мер убеждения и воспитания не способно в полной мере решить задачу минимизации противоправных деяний.

Оказывать необходимое воздействие на участников правоотношений можно благодаря существованию и реализации такого метода, как принуждение. Являясь специфическим методом правового регулирования, принуждение включает в себя различные меры, посредством которых компетентные органы государства воздействуют на поведение людей. Применение данных мер связано преимущественно с деятельностью органов внутренних дел по предупреждению и пресечению правонарушений, защите законных интересов личности, общества, государства. Органы внутренних дел, наделенные правом применения мер административного принуждения, обладают огромным организационным потенциалом, позволяющим оперативно воздействовать на общественные отношения, возникающие в связи с предупреждением и совершением административных правонарушений, а также с привлечением виновных в их совершении к установленной законом ответственности.

Вопросы применения мер административного принуждения затрагивались многими зарубежными и отечественными учеными-административистами, чьи труды стали теоретической основой монографии. В их числе А.П. Алексин, Б.Т. Базылев, Д.А. Гавриленко, И.А. Галаган, М.И. Еропкин, Н.М. Коркунов, А.Б. Агапов, В.Д. Ардашкин, Д.Н. Бахрах, И.Л. Бачило, И.И. Веремеенко, А.П. Ключниченко, Ю.М. Козлов, А.П. Корнев, Л.Л. Попов, Б.В. Россинский, Ю.С. Рябов, Н.Г. Салищева, В.Е. Севрюгин, Ю.Н. Стариков, М.С. Студеникина, Ю.А. Тихомиров, А.П. Шергин, И.А. Ямпольская и др. Изучением правовой природы административного принуждения в современных условиях занимаются такие авторы, как Л.В. Коркин, А.И. Каплунов, Л.М. Рябцев, К.В. Хомич, А.Н. Крамник, А.Н. Шкляревский.

Часть результатов научных исследований, посвященных проблеме правового принуждения, потеряла актуальность, т. к. сделанные выводы основывались на правовых нормах, которые к настоящему времени в значительной степени утратили свою силу. Правовое регулирование применения мер административного принуждения в нашем государстве в период с 2000 по 2012 гг. претерпело кардинальные изменения. Усовершенствованы многие положения КоАП от 21 апреля 2003 г. и ПИКоАП от 20 декабря 2006 г., Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г., Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 10 ноября 2008 г. и других нормативных правовых актов, регулирующих порядок применения мер принудительного характера. Вместе с тем ряд вопросов, связанных с реализацией административно-правового принуждения в Республике Беларусь, исследован недостаточно. Правоприменительная практика свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования и конкретизации порядка применения и процессуального оформления мер административного принуждения.

Принимая во внимание необходимость разработки научно обоснованной модели механизма реализации административного принуждения, мы сделали акцент на анализе отдельных правовых норм, регламентирующих основания и порядок применения указанных мер. Использование положительного опыта зарубежных государств, достижений административного права, изучение правоприменительной практики позволило сформулировать теоретически значимые выводы, обосновать предложения по совершенствованию законодательства.

Монография может стать основой для дальнейшего исследования наиболее важных проблем, связанных с реализацией метода принуждения, способствовать дальнейшему совершенствованию правоприменительной деятельности, оптимизации деятельности государственных органов, наделенных правом применения мер принудительного характера.

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГАИ	Государственная автомобильная инспекция
гл.	Глава
др.	другие (другое)
Закон об ОВД	Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»
КоАП	Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях
КоАП РФ	Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
МВД	Министерство внутренних дел
п.	пункт (пункты)
ПДД	Правила дорожного движения
ПКИАП	Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях
ст.	статья (статьи)
т. д.	так далее
т. е.	то есть
т. к.	так как
т. п.	тому подобное
УК	Уголовный кодекс Республики Беларусь
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь
ч.	часть (части)

Глава 1

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

1.1. Административное принуждение как самостоятельный вид государственного правового принуждения

Не отрицая огромного значения метода убеждения как регулятора общественных отношений в сфере государственного управления, следует признать, что государственный механизм функционирует не только по доброй воле объединенных им субъектов, но и благодаря существованию возможности применения мер воздействия к тем, кто не следует установленным правилам. При воздействии на сознание людей путем убеждения создаются внутренние моральные стимулы, потребность в правомерном поведении. Метод убеждения служит для формирования правильных взглядов, чувств, понимания необходимости добровольного выполнения предписаний, правил, норм. Принуждение же заставляет людей изменить свое поведение в удобную для общества сторону, т. к. оно связано с ограничением некоторых прав и интересов лиц, совершивших противоправные поступки [84, с. 167–168]. Применение принуждения является, по мнению большинства исследователей, неотъемлемым признаком государства и гарантией эффективного действия права как регулятора общественных отношений.

В.В. Лазарев утверждает, что государство – это «особая организация политической власти общества, располагающая специальным аппаратом принуждения, выражающая волю и интересы господствующего класса или всего народа» [68, с. 23]. Под властью же понимается 'право и возможность распоряжаться чем-либо или кем-либо, подчинять своей воле' [78, с. 74]. Принимая во внимание данное утверждение и учитывая, что власть подразумевает подчинение одного субъекта общественных отношений другому, в процессе реализации государственной политики необходимость прибегать к методу принуждения, в том числе и административно-правового, является вполне оправданной.

Прежде чем приступить к исследованию правовой природы административного принуждения, необходимо уяснить значение слова «принуждение». Глагол «принудить» означает 'заставить сделать что-нибудь (либо не сделать чего-либо)' [79, с. 595]. Прилагательное «прину-

дительный» означает 'осуществляемый по принуждению, насильно' [79, с. 595]. Таким образом, «принуждение» означает осуществление чего-либо насильно, против воли и желания человека. Сила – это 'физическая и моральная возможность активно действовать, могущество, влияние' [78, с. 622]. Насилие можно трактовать не только как 'применение физической силы к кому-нибудь', но и как 'принудительное воздействие на кого-нибудь' (что-нибудь), а также как 'притеснение, беззаконие' [78, с. 334].

«Принуждение – такой метод осуществления функций государства, при котором желаемое поведение обеспечивается возможностью применения силы либо угрозы ее применения» [10, с. 109].

Принуждение может быть рассмотрено с различных точек зрения: философской, психологической, социальной, юридической (правовой). Множественность точек зрения по данной проблеме может дать возможность глубже осмыслить сущность и содержание государственного административно-правового принуждения, его роль и назначение в демократическом и правовом государстве. Такой позиции придерживаются В.П. Сальников и В.П. Федоров, которые, исследуя принуждение, выделили четыре относительно самостоятельных подхода к раскрытию его содержания: юридический (правовой), психологический (волевой), физический, социологический (управленческий) [89, с. 53].

Рассматривая юридический (правовой) аспект принуждения, необходимо обратить внимание на наличие правового и неправового (т. е. не основанного на законе) принуждения (насилия). Видами нелегального принуждения являются агрессия других государств, завоевания, внешнее насилие. Внутри страны источниками насилия могут быть преступность, власть толпы, власть незаконных формирований. Источником насилия внутри страны нередко являются злоупотребления ее властных структур, некомпетентность, халатность должностных лиц. Юридическая наука изучает правовое принуждение, которое применяется на основе юридических норм и в связи с их нарушением понуждает к соблюдению властных предписаний публичной власти. Юриста интересует принуждение прежде всего как средство охраны правопорядка, как метод государственной деятельности [4, с. 491].

Признаки государственного правового принуждения как метода осуществления функций государства следующие:

1. Государственное принуждение является разновидностью социального принуждения.

2. Принуждение обусловлено конфликтом между государственной волей, выраженной в законодательстве, и индивидуальной волей субъектов, нарушивших установленные требования.

3. Государственное принуждение опосредовано правом, носит правовой характер. Правовые нормы регулируют, какие меры, при каких условиях, в каком порядке, кем могут применяться.

4. Принуждение представляет собой акт внешнего психического, физического, материального или организационного воздействия. Воздействие оказывается на сознание, волю, поведение субъекта.

5. Государственное принуждение реализуется путем применения соответствующих мер.

6. Применение принудительных мер вызывает обязанность субъекта претерпеть правоограничения отрицательного характера.

7. Основанием применения государственного принуждения являются факты совершения или угрозы совершения правонарушений, возникновение других нежелательных для общества и государства явлений с правовым содержанием.

8. Государственное принуждение применяется в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

9. Государственное принуждение реализуется в рамках правоотношений охранительного типа [49, с. 128].

Государственное правовое принуждение как способ обеспечения правопорядка должно применяться строго на правовой основе, специально уполномоченными государством органами и лицами только к конкретным субъектам права в связи с их неправомерными действиями. В зависимости от того, какой отраслью права установлены принудительные меры, принято различать принуждение по конституционному, гражданскому, уголовному, уголовно-процессуальному, трудовому, административному праву [4, с. 493].

М.И. Жумагулов отмечает, что «в некоторых случаях субъект, наделенный властными полномочиями, должен быть в силах принудить (заставить) подвластного, поскольку, хотя власть и может устанавливаться по доброй воле подчиненного субъекта и осуществляться преимущественно посредством стимулирования необходимого поведения, убеждения подвластного в разумности и выгоде соответствующих действий, в случае неэффективности убеждающих мер единственным аргументом в пользу властвующего субъекта остается применение силы, т. е. принуждение» [21, с. 22].

Административно-правовое принуждение является одним из видов государственного принуждения наряду с уголовным, гражданско-правовым, дисциплинарным принуждением. Вопрос о понятии и природе данного вида принуждения нашел отражение в работах многих ученых-административистов.

Д.Н. Бахрах под принуждением понимает «отрицание воли подвластного и внешнее воздействие на его поведение». В случае, когда «команда не исполнена, нарушена воля властвующего, и последний воздействует на моральную, имущественную, организационную, физическую сферы подвластного, чтобы преобразовать его волю, добиться подчинения» [4, с. 490].

По его мнению, административно-правовое принуждение – это «особый вид правового принуждения, состоящий в применении субъектами публичной функциональной власти установленных нормами административного права принудительных мер в связи с неправомерными действиями» [2, с. 496].

И.И. Мах, выделяя административное принуждение как особый вид государственного принуждения, отмечает, что оно предназначено для охраны общественных отношений, складывающихся преимущественно в сфере государственного управления, используется в процессе реализации исполнительной власти органами публичной администрации и ее должностными лицами [54, с. 356].

Л.Л. Попов считает, что «государственное принуждение опосредуется в праве, выступает в форме правового принуждения и выражается в конкретных принудительных мерах, применяемых компетентными государственными органами» [82, с. 295].

По мнению А.Н. Крамника, «административное принуждение – это такое государственное принудительное воздействие, которое применяется компетентными субъектами преимущественно в связи с совершением административного правонарушения» [43, с. 5].

Ю.Н. Стариков понимает под административным принуждением как видом государственного принуждения «психическое либо физическое воздействие на сознание и поведение субъектов с целью понудить их путем угрозы применения предусмотренных в законодательстве административных санкций к должному поведению (совершению предписанных действий) либо к подчинению установленным запретам и ограничениям, а равно само применение с соблюдением процессуальных требований уполномоченными органами, должностными лицами

мер административного воздействия, сопровождающихся отрицательными последствиями личностного, организационного, материального характера» [97, с. 235].

М.И. Еропкин утверждает, что административное принуждение – это «применение органами государственного управления, а в случаях делегирования соответствующих государственно-властных полномочий – общественными организациями установленных законом мер, состоящих в понуждении к исполнению гражданами, должностными лицами юридических обязанностей в целях прекращения противоправных действий, привлечения к ответственности за административные проступки или обеспечения общественной безопасности» [20, с. 45].

В.Д. Сорокин определяет административное принуждение как физическое или психическое воздействие государственных органов на определенное лицо с целью заставить его, побудить силой к совершению ими каких-либо действий, воздержанию от таковых, или определенному поведению [92, с. 7].

Административное принуждение выражается в применении мер административного принуждения. Слово «мера» означает 'средство для осуществления чего-либо' [78, с. 350]. Следовательно, мера принуждения – это средство, позволяющее заставить что-либо сделать или чего-либо не делать. Мера административного принуждения – это средство, которое используется государственными органами и должностными лицами, наделенными соответствующими полномочиями, в процессе реализации исполнительной власти.

В основу предложенных указанными авторами формулировок положены **отличительные черты административного принуждения** как отдельного вида государственного правового принуждения. К таким отличительным чертам относятся:

1. Государственно-властный характер мер административного принуждения. «Применение административного принуждения – результат реализации государственно-властных полномочий» [84, с. 171]. Всем без исключения мерам административного воздействия присущ государственно-властный характер [54, с. 357].

2. Регулирование административно-правовыми нормами, которые закрепляют виды мер принуждения, основания и порядок их применения, а также полномочия по их применению. «Существует государственная монополия на нормативное регулирование правового принуждения. Только государство вправе издавать юридические нормы,

устанавливающие, в связи с чем, кто, какие меры принуждения, в каком порядке может применять. Только государство, обладающее специальным аппаратом принуждения, вправе применять принудительные меры к гражданам и к коллективным субъектам» [4, с. 492]. При этом посредством применения административного принуждения обеспечивается реализация не только административно-правовых норм, но и норм гражданского, трудового, земельного, экологического, таможенного, налогового права [100, с. 94].

3. Наличие специальных субъектов, уполномоченных применять данные меры. «Меры административно-правового принуждения применяются лишь уполномоченными на то органами и должностными лицами. Как правило, к ним относятся органы публичной администрации и их должностные лица, уполномоченные на осуществление правоохранительных функций (например, органы внутренних дел, надзорные, контрольные органы и др.)» [54, с. 357].

4. Многообразие мер административного принуждения. «Немаловажной характерной чертой рассматриваемых мер является их обилие и многообразие. Подобный признак обусловлен их целями и наиболее очевиден при их классификации. Невозможно указать хотя бы примерное количество таких мер... Понятно, что ни один иной вид государственного принуждения не обладает таким количеством мер и, тем более, не может сравниться с их многообразием» [43, с. 9].

5. Выражение в форме психического, морального, физического, материального или организационного воздействия. Психическое принуждение воздействует на психику лица путем применения насилия или других мер воздействия, влекущих невыгодные для него последствия. Физическое принуждение выражается в непосредственном воздействии на человека, ограничивая свободу его действий. Материальное принуждение заключается в ограничении владения и пользования имуществом, лишении некоторых материальных благ [43, с. 9; 84, с. 172].

6. Специфическая природа оснований для применения. Основанием применения мер принуждения является «совершение противоправного деяния либо необходимость предупреждения правонарушений или их вредных последствий, а также наступление особых условий. Это могут быть экстремальные социальные условия, предусмотренные правовыми нормами, например, эпидемии, стихийные бедствия и другие чрезвычайные обстоятельства; преступления любой степени общественной опасности и любые другие противоправные деяния» [54, с. 359].

7. Цели применения – прекращение противоправных деяний, привлечение виновных к ответственности, обеспечение общественной безопасности, когда ситуация определяет необходимость принудительных мер в целях предупреждения тех или иных опасных последствий, их локализации [84, с. 172].

Кроме перечисленных особенностей можно выделить также:

1. Отсутствие единого правового акта, регламентирующего применение мер административного принуждения. Этот признак подчеркивается многими авторами. В частности, А.Н. Крамник пишет, что меры административного принуждения применяются на основании различных нормативно-правовых документов. Единый правовой акт отсутствует и вряд ли может быть принят, т. к. избрание меры зависит от сложившихся обстоятельств, компетенции лица и в целом статуса соответствующего органа государственного управления [43, с. 15].

2. Наличие широкого круга субъектов, уполномоченных применять меры административного принуждения. Отличительной чертой административного принуждения является то, что его реализуют разнообразные субъекты исполнительной, судебной и прокурорской власти, что не является характерным для других видов государственного принуждения. Безусловно, в этом перечне преобладают органы государственного управления. Данная особенность обусловлена обширностью и многообразием сферы применения административного принуждения, разнообразием принимаемых мер, множественностью субъектов, к которым данные меры применяются, основаниями их применения [43, с. 13].

3. Осуществление в рамках внеслужебного подчинения. Исключается применение таких мер руководителями в отношении подчиненных им работников. Меры административного принуждения применяются к третьим лицам, т. е. к тем, кто не находится в непосредственном подчинении у полномочных исполнительных органов (должностных лиц) [6, с. 110].

4. Особая правовая процедура применения мер. Административно-правовое принуждение опосредуется регламентированным процессуальным порядком реализации его мер, который, по сравнению с процессуальным порядком уголовного и гражданского судопроизводства, прост, экономичен, избавлен от громоздкой бюрократической процедуры [54, с. 358].

5. Применение как при наличии вины субъекта, так и в отсутствие вины или при ее недоказанности [17, с. 2].

6. Субъектами наряду с физическими лицами (гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами, лицами без гражданства) могут быть юридические лица. Последние не являются субъектами ни дисциплинарного, ни уголовного принуждения [43, с. 14].

Таким образом, анализ юридической литературы показал, что в настоящее время нет единого определения административного принуждения, с которым были бы согласны большинство ученых-административистов, однако многие авторы пытались его сформулировать. Систематизация точек зрения авторов по обозначенной проблеме позволяет сделать вывод, что в основу приведенных выше определений положены отличительные черты административного принуждения, которые находят свое выражение в следующих элементах: содержании, основаниях, порядке и целях применения.

1.2. Классификация мер административного принуждения

Классификация мер принудительного характера не только позволяет глубже уяснить их сущность, но и помогает провести четкие границы между административным принуждением и иными видами государственного принуждения, способствует совершенствованию действующего законодательства и более эффективному практическому применению мер административного принуждения.

Вопрос о классификации мер административного принуждения затрагивался многими исследователями.

В настоящее время широко используется классификация мер административного принуждения, предложенная М.И. Еропкиным, который выбрал в качестве критерия для классификации способ обеспечения общественного порядка, определяемый характером охраняемых отношений [18, с. 62]. Используя указанный критерий, М.И. Еропкин выделил три группы мер административного принуждения:

- 1) административные взыскания;
- 2) меры административного пресечения;
- 3) административно-предупредительные меры.

Данный вариант классификации мер административного принуждения поддержали и разделяют многие правоведы.

Большой вклад в разработку классификации мер административного принуждения был внесен Д.Н. Бахрахом. По его мнению, следу-

ет различать три вида мер принуждения. Помимо мер пресечения и наказания (взыскания) Д.Н. Бахрах в качестве отдельного вида мер административно-правового принуждения выделяет восстановительные меры [4, с. 496]. Цель применения восстановительных мер состоит в возмещении причиненного ущерба, восстановлении прежнего положения вещей, которое было до совершения противоправного деяния. При этом к такого рода мерам в литературе обычно относят возмещение причиненного вреда, взыскание заложенности, исправление существующего противоправного положения, демонтаж или снос самовольных строений и сооружений, исполнение обязанности, неисполнение которой образует состав административного правонарушения, отмена незаконных решений и т. д.

И.И. Веремеенко считает, что предложенная Д.Н. Бахрахом классификация не проводит достаточно четкой границы между различными правовыми мерами. Так, в группу мер административного пресечения объединены и административно-процессуальные меры (административное задержание, задержание и арест имущества) и административно-правовые санкции, которые автор именуется самостоятельными мерами административного пресечения (например, приостановление работы предприятия). И.И. Веремеенко в качестве критерия для классификации мер административного принуждения, применяемых в связи с совершением правонарушения, рассматривает цель применения тех или иных мер. По цели применения он делит их на две подгруппы:

- 1) административно-процессуальные меры;
- 2) административно-правовые санкции.

При этом он отмечает, что «административно-правовые санкции осуществляют охрану правопорядка и с помощью кары, восстановления и принудительного исполнения правовой обязанности, обеспечивающей реальное исполнение. Соответственно, они могут носить карательный, восстановительный и пресекающий характер» [9, с. 78]. Вместе с тем И.И. Веремеенко выделяет в системе мер административного принуждения третью самостоятельную группу: административно-предупредительные меры, применяемые не в связи с совершением правонарушений, а для их профилактики.

В.В. Серегина, исследуя вопрос о классификации мер административно-правового принуждения, выделяет:

- 1) меры пресечения (процессуального обеспечения);
- 2) меры превентивные, предупредительные;

3) меры правосоставительные (защиты субъективных прав и обязанностей);

4) юридическую ответственность [90, с. 70].

Подавляющее большинство авторов в системе мер принуждения выделяют административно-предупредительные меры. По их мнению, мерами предупреждения являются разнообразные средства, направленные на предотвращение правонарушений и других вредных последствий (карантин, таможенный досмотр, проверка документов, закрытие участков границы и т. д.).

Выделение самостоятельной группы принудительных мер, имеющих профилактическую направленность, представляется правильным и продиктовано необходимостью создания благоприятных условий для реализации прав, свобод и законных интересов физических лиц, интересов общества и государства, функционирования государственных органов, учреждений и организаций. Некоторые ученые, в частности Д.Н. Бахрах, полагают, что основанием применения государственного принуждения является только факт совершения правонарушения. Такая позиция является спорной. Например, предполетный досмотр пассажиров не связан напрямую с административными правонарушениями, но осуществляется независимо от желания пассажиров, т. е. принудительно. Его цель – предупреждение возникновения ситуаций, которые могут угрожать безопасности пассажиров воздушного судна. Причем в результате досмотра могут быть обнаружены предметы, не являющиеся ни орудием совершения, ни объектом административного правонарушения, однако они будут принудительно запрещены к перевозке как потенциально опасные во время полета.

К числу сторонников выделения в составе административного принуждения самостоятельной группы мер процессуального обеспечения относятся Л.Л. Попов, А.П. Корнев, А.И. Каплунов, И.И. Веремеенко, В.Р. Кисин, А.И. Дворяк, М.И. Жумагулов, Н.В. Макарейко, А.Н. Крамник, Л.М. Рябцев и др. Некоторые исследователи (М.И. Еропкин, Д.Н. Бахрах, Ю.М. Козлов, М.Л. Масленников) рассматривают данные меры в качестве подгруппы мер административного пресечения.

Впервые меры административно-процессуального обеспечения в качестве самостоятельной группы мер административного принуждения были выделены И.И. Веремеенко [8, с. 73]. Проанализировав меры административного пресечения и предупреждения, И.И. Веремеенко показал, что среди них имеется целый ряд мер, применяемых не для

предупреждения или пресечения правонарушения, а в связи с обнаружением признаков правонарушений в целях обеспечения объективного, всестороннего и полного рассмотрения дела и решения вопроса о привлечении виновного к ответственности.

В то же время А.П. Алехин, Ю.М. Козлов отрицают существование самостоятельной группы административно-процессуальных мер в системе административно-правового принуждения и считают, что указанные меры самостоятельного юридического значения не имеют, т. к. поглощаются другими видами мер административного принуждения [1, с. 218].

Как уже отмечалось, некоторые авторы в качестве отдельной группы мер административного принуждения выделяют восстановительные меры. Такой позиции придерживаются Д.Н. Бахрах, В.В. Серегина, А.Н. Крамник. По их мнению, цель применения восстановительных мер состоит в возмещении причиненного ущерба, восстановлении прежнего положения вещей, которое было до совершения противоправного деяния. При этом к такого рода мерам в литературе обычно относят возмещение причиненного вреда, взыскание задолженности (пени), возврат завышенных сумм, исправление существующего противоправного положения, демонтаж или снос самовольных строений и сооружений, исполнение обязанности, неисполнение которой образует состав административного правонарушения, отмена незаконных решений и т. д.

Проанализировав различные подходы к классификации принудительных административно-правовых мер, можно сделать вывод о том, что в качестве критериев для классификации могут выступать следующие элементы: содержание, основания, порядок и цели применения мер принуждения.

Используя в качестве критерия для классификации **мер административного принуждения** основания применения, можно выделить следующие их виды:

1) меры, применяемые в связи с совершением противоправных деяний (административных правонарушений, преступлений);

2) меры, применяемые в связи с наступлением особых условий (стихийных бедствий, катастроф, эпидемий и др.).

В зависимости от способов воздействия выделяются:

1) меры психического воздействия;

2) меры материального воздействия;

3) меры физического воздействия.

В зависимости от органов, уполномоченных применять меры административного принуждения, существуют меры:

- 1) применяемые органами внутренних дел;
- 2) применяемые таможенными органами;
- 3) применяемые органами пограничной службы;
- 4) применяемые органами государственного пожарного надзора;
- 5) применяемые налоговыми органами и т. д.

В зависимости от целей применения можно выделить:

1) меры, применяемые в целях предупреждения правонарушений и вредных последствий чрезвычайных ситуаций (административно-предупредительные меры);

2) меры, применяемые в целях прекращения противоправных деяний и ликвидации возникшей опасности (меры административного пресечения);

3) меры, применяемые в целях наказания и воспитания виновных в совершении правонарушений (административные взыскания);

4) меры, применяемые для создания условий для установления виновных в совершении правонарушений и привлечения к ответственности (меры обеспечения административного процесса).

В свою очередь каждая из приведенных выше групп мер административного принуждения неоднородна, что позволяет усложнить классификацию.

Например, **административно-предупредительные** меры могут применяться как в целях предупреждения правонарушений, так и в целях предупреждения вредных последствий чрезвычайных ситуаций. Значит, указанные меры можно разделить на группы (виды).

В зависимости от целей применения выделяются:

1) меры, применяемые для предупреждения правонарушений (проверка документов, предполетный досмотр пассажиров, осмотр транспортных средств и др.);

2) меры, применяемые для предотвращения вредных последствий (временное ограничение доступа граждан на отдельные объекты, эвакуация, выселение из жилых помещений, запрет движения транспортных средств во время проведения уличных шествий и др.).

Некоторые ученые выделяют также и третий вид – меры смешанного характера, преследующие и первые и вторые цели (введение карантина, ограничение скорости движения, запрет остановки и стоянки транспортных средств и др.) [43, с. 22].

По способу воздействия на субъекты предупредительные меры делятся на:

1) ограничения (ограничение скорости движения; запрет либо ограничение движения транспортных средств; ограничение свободы передвижения и др.);

2) действия (вхождение уполномоченных лиц в жилые помещения; досмотр ручной клади, багажа и личный досмотр пассажиров; проверка документов и др.).

Меры административного пресечения в зависимости от способов и средств можно разделить на три группы:

1) пресекательные действия (требование прекратить противоправное деяние, помещение в медицинский вытрезвитель и др.);

2) специальные меры пресечения (применение специальных средств, физической силы, огнестрельного оружия);

3) пресечение путем вынесения специальных правовых актов (предписаний) [43, с. 23].

Административные взыскания в соответствии со ст. 6.3 КоАП об административных правонарушениях делятся на:

1) применяемые в качестве основного взыскания (предупреждение, штраф, исправительные работы и административный арест);

2) дополнительные взыскания (конфискация, взыскание стоимости предмета административного правонарушения);

3) применяемые в качестве как основного, так и дополнительного взыскания (лишение специального права, лишение права заниматься определенной деятельностью, депортация) [26].

Меры административного взыскания в зависимости от субъектов, уполномоченных их налагать, можно разделить на:

1) взыскания, налагаемые только судом (исправительные работы; административный арест (за исключением налагаемого за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.27 КоАП); лишение права заниматься определенной деятельностью, взыскание стоимости предмета административного правонарушения);

2) взыскания, налагаемые иными государственными органами (предупреждение, штраф, лишение специального права, депортация).

В зависимости от субъектов, в отношении которых применяются административные взыскания, можно выделить:

1) взыскания, применяемые в отношении юридических лиц (предупреждение, штраф, лишение права заниматься определенной деятель-

ностью, конфискация, взыскание стоимости предмета административного правонарушения);

2) взыскания, применяемые в отношении индивидуальных предпринимателей (предупреждение, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискация, взыскание стоимости предмета административного правонарушения);

3) взыскания, применяемые в отношении физических лиц (предупреждение, штраф, исправительные работы, административный арест, лишение специального права, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискация, депортация, взыскание стоимости предмета административного правонарушения).

Учитывая возраст физических лиц, к которым применяются административные взыскания, данный вид мер административного принуждения можно дифференцировать на:

1) взыскания, применяемые в отношении совершеннолетних лиц;

2) взыскания, применяемые в отношении лиц в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет;

3) взыскания, применяемые в отношении лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет.

В зависимости от способа исчисления штрафа можно выделить:

1) штраф, исчисляемый в базовых величинах;

2) штраф, исчисляемый в процентном либо кратном отношении к стоимости предмета административного правонарушения, сумме ущерба, сделки либо к доходу, полученному в результате сделки.

В зависимости от субъектов, в отношении которых применяются **меры обеспечения административного процесса**, их можно разделить на следующие группы:

1) меры, применяемые к физическим лицам (административное задержание физического лица; личный обыск задержанного; наложение ареста на имущество; изъятие вещей и документов; задержание и принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортного средства; отстранение от управления транспортным средством; блокировка колес транспортного средства; привод; удаление из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении);

2) меры, применяемые в отношении юридических лиц (изъятие документов и имущества, принадлежащих юридическому лицу, наложение ареста на товары, транспортные средства и иное имущество, принадлежащие юридическому лицу).

Исследуя меры административно-правового принуждения, А.Н. Крамник выделяет следующие виды административного задержания:

- 1) собственно административное задержание;
- 2) процессуальное задержание;
- 3) превентивное задержание;
- 4) иные виды административного задержания [43, с. 58].

Руководствуясь в качестве критерия для классификации сроком административного задержания физического лица, можно выделить:

- 1) административное задержание на срок не более трех часов;
- 2) административное задержание на срок свыше трех часов, но не более семидесяти двух часов;
- 3) административное задержание свыше семидесяти двух часов, но не более десяти суток;
- 4) административное задержание на срок, необходимый для установления личности;
- 5) административное задержание на срок, необходимый для депортации.

В зависимости от субъектов, в отношении которых применяется административное задержание, можно выделить:

- 1) административное задержание, применяемое к гражданам Республики Беларусь;
- 2) административное задержание, применяемое к иностранным гражданам и лицам без гражданства;
- 3) административное задержание, применяемое к несовершеннолетним.

Личный обыск задержанного можно условно разделить на два вида: осуществляемый в присутствии понятых и осуществляемый без их участия.

Наложение ареста на имущество, учитывая статус субъектов, в отношении которых данная мера административного принуждения применяется, можно разделить на следующие виды:

- 1) наложение ареста на имущество физических лиц;
- 2) наложение ареста на имущество юридических лиц;
- 3) наложение ареста на имущество индивидуальных предпринимателей.

В зависимости от целей применения существуют следующие виды наложения ареста на имущество:

1) наложение ареста на имущество в целях обеспечения исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде штрафа;

2) наложение ареста на имущество в целях обеспечения исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде конфискации;

3) наложение ареста на имущество в целях обеспечения исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде взыскания стоимости предмета административного правонарушения.

Также можно выделить арест, налагаемый на наличные денежные средства, налагаемый на денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, арест, налагаемый на иное имущество.

В зависимости от вида процессуального действия изъятие вещей и документов можно разделить на:

1) изъятие вещей и документов, обнаруженных при личном обыске задержанного;

2) изъятие вещей и документов, обнаруженных в ходе осмотра места совершения административного правонарушения (участков местности, помещений юридических лиц, жилища физического лица, иных законных владений граждан);

3) изъятие вещей и документов в других случаях при осуществлении служебных полномочий.

В зависимости от изымаемых предметов можно выделить следующие виды изъятия:

1) изъятие орудий или средств совершения административного правонарушения;

2) изъятие вещей, изъятых из оборота;

3) изъятие имущества или дохода, полученного вследствие совершения административного правонарушения;

4) изъятие предметов административного правонарушения, за совершение которого предусмотрена их конфискация;

5) изъятие водительского удостоверения и (или) талона к нему;

6) изъятие документов, содержащих сведения, составляющие государственные секреты или иную охраняемую законом тайну.

В зависимости от вида правонарушения, совершенного водителем транспортного средства, выделяют задержание и принудительную отбуксировку транспортного средства, применяемую:

1) в случае, когда водитель управлял транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ;

2) в случае, когда лицо управляло транспортным средством, не имея права управления;

3) в случае, когда водитель транспортного средства нарушил правила остановки и стоянки транспортного средства.

Также в зависимости от вида правонарушения, совершенного водителем транспортного средства, различают:

1) отстранение от управления транспортным средством лица, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно находится в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ;

2) отстранение от управления транспортным средством лица, не имеющего права управления транспортным средством.

В зависимости от вида участника процесса привод, а также и удаление из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении, можно разделить на:

1) применяемые к лицу, в отношении которого ведется административный процесс;

2) применяемые к потерпевшему;

3) применяемые к свидетелю;

4) применяемые к иным участникам процесса.

Таким образом, из множества критериев, предложенных авторами для классификации мер административного принуждения, наиболее часто выбирается цель их применения, отражающая конкретные направления деятельности правоохранительных органов: предупреждение, пресечение, процессуальное обеспечение, ответственность. Вместе с тем для более глубокого уяснения правовой природы принуждения, изучения практики применения отдельных мер принудительного характера, эффективности их реализации и совершенствования правовой регламентации в качестве критериев для классификации необходимо использовать основания их применения, способ (метод) воздействия, а также правовой статус субъектов, к которым они применяются.

Глава 2

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Административное принуждение представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующую правоприменительную и правоохранительную деятельность государства в сфере исполнительной власти и управления. Административно-правовая норма, как и всякая иная норма права, представляет собой модель поведения и деятельности человека в обществе. Суть нормы права заключается в ее практическом использовании в необходимых жизненных ситуациях [53, с. 56].

Правовые нормы выступают в качестве регулятора правовых отношений только тогда, когда реализуются уполномоченными должностными лицами. Реализация административно-правовых норм означает практическое использование содержащихся в них правил поведения. Существует несколько способов реализации административно-правовых норм.

Исполнение административно-правовых норм – это точное следование юридическим предписаниям, запретам или дозволениям, которые в них содержатся. Его субъектами могут являться все участники управленческих отношений независимо от правового статуса. Исполнение является важнейшим средством обеспечения правопорядка.

В отличие от исполнения применение административно-правовых норм является прерогативой специальных субъектов. Применение выражается в издании уполномоченным органом (должностным лицом) индивидуальных юридических актов, основанных на требованиях правовых норм. Административно-правовая норма реализуется не в результате исполнения той или иной стороной управленческого отношения какого-либо запрета, а путем официального юридически властного решения, что относится исключительно к компетенции органов государственного управления (должностных лиц).

Управление подразумевает наличие следующих элементов: того, кто управляет, того (то), кем (чем) управляют, и прямые и обратные связи между ними. Процесс реализации мер административного принуждения как процесс управления выглядит аналогичным образом.

Есть тот, кто реализует меры принуждения, тот, в отношении кого они реализуются (либо могут быть реализованы), и прямые и обратные связи между ними. Субъектом принуждения являются уполномоченные государственные органы. Объектом принуждения является поведение лица, а не само это лицо. Лицо, в отношении которого реализуется принуждение, является субъектом этого правоотношения.

Таким образом, в ходе реализации мер административно-правового принуждения возникает правоотношение (правоотношения) между двумя и более субъектами, вызванное необходимостью воздействовать на поведение одного из них. В данном случае одной из сторон такого правоотношения будут являться уполномоченные государственные органы.

2.1. Основание и порядок применения административно-предупредительных мер

Для определения сущности административно-предупредительных мер обратимся к упомянутым ранее критериям классификации мер административного принуждения и элементам, которые положены в основу определения административного принуждения, а именно: содержание, основания, порядок и цели применения мер принуждения.

Слово «предупредить» означает 'заранее известить, уведомить, заранее принятыми мерами отвлечь, опередить кого-нибудь, сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло' [79, с. 582]. Следовательно, административно-предупредительные меры – это средства, используемые для предотвращения негативных явлений. Такими негативными явлениями могут быть не только правонарушения, но и иные нежелательные вредные последствия. Поэтому государство прибегает к применению принудительных мер и в отношении лиц, невиновных в нарушении правовых норм.

Общественные отношения, возникающие при предупреждении административных правонарушений, связаны с удержанием от совершения административных правонарушений лиц, склонных к антиобщественному поведению, посредством угрозы применения административного взыскания [46, с. 191].

Как и применение иных видов принудительных мер, применение мер административного предупреждения носит правовой характер, строго регламентировано действующим законодательством. Несмотря на то, что данные меры являются профилактическими, их применение

осуществляется в принудительном порядке в процессе односторонней реализации юридически властных полномочий органов исполнительной власти и их должностных лиц [84, с. 173].

Принудительный характер административно-предупредительных мер заключается в реализации властных и односторонних действий уполномоченными субъектами, основанием которых является наступление условий, предусмотренных диспозицией административно-правовой нормы [33, с. 59].

Многие авторы отмечают, что правовую основу применения административно-предупредительных мер составляют различные нормативные правовые акты, что создает определенные проблемы при реализации мер данной группы [46, с. 203–204; 12, с. 75].

В настоящее время реализация мер административно-правового принуждения регламентирована множеством законов и подзаконных актов:

- КоАП [26];
- ПИКоАП [80];
- Таможенным кодексом Республики Беларусь [102];
- Указом Президента Республики Беларусь «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» [77];
- Законом об ОВД [55];
- Законом Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» [75];
- постановлением Совета Министров Республики Беларусь 15 мая 2007 г. № 601 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 8 ноября 2006 года “Об охранной деятельности в Республике Беларусь”» [73];
- постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь 30 ноября 2000 г. № 212 «Об утверждении Инструкции о порядке организации работы исправительных учреждений открытого типа и правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа» [60];
- постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 5 июля 2011 г. № 243 «Об утверждении Инструкции о порядке организации работы медицинских вытрезвителей органов внутренних дел» [59];

- постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 26 июля 2011 г. № 61 «Об утверждении Инструкции о порядке применения мер принуждения за нарушение бюджетного законодательства» [61];
- постановлением Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь от 11 февраля 2008 г. № 3 «Об утверждении инструкции по осуществлению государственного контроля за ведением охотничьего хозяйства и охотой должностными лицами Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь и подчиненных ему организаций, имеющих право осуществлять государственный контроль за ведением охотничьего хозяйства и охотой» [63] и др.

Безусловно, данный перечень не является исчерпывающим. Как справедливо отмечает А.Н. Крамник, «не существует специальных нормативно-правовых актов, определяющих статус названных мер, как не существует и органов, исключительно образованных для их реализации» [43, с. 20].

Действительно, нет государственных органов, специально созданных для применения мер профилактической направленности, однако существующая в Республике Беларусь система правоохранительных органов в той или иной степени наделена правом применения отдельных мер административного принуждения. Так, в соответствии со ст. 2 Закона об ОВД одной из основных задач органов внутренних дел, наряду с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, является профилактика правонарушений и преступлений [55]. В соответствии со ст. 22 упомянутого закона органы внутренних дел в целях выполнения возложенных на них задач в пределах своей компетенции обязаны принимать меры общей и индивидуальной профилактики преступлений и административных правонарушений, предусмотренные законодательными актами Республики Беларусь [55]. При этом профилактике правонарушений и преступлений в нашем государстве придается особое значение. Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» установлены правовые и организационные основы деятельности по предупреждению противоправных деяний.

Под профилактикой понимается «совокупность предупредительных мероприятий», направленных на предупреждение какого-либо явления и (или) устранение факторов риска [78, с. 543].

В юридической литературе к принудительным мерам административного предупреждения (мерам профилактической направленности) относят проверку документов, вхождение в жилые помещения граждан, прекращение (ограничение) движения транспорта и пешеходов, использование транспортных средств, принадлежащих государственным, общественным организациям и отдельным гражданам, в служебных целях, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, изъятие у лица охотничьего оружия при систематическом нарушении правил его хранения, проведение освидетельствования управляющих транспортными средствами водителей и др.

Анализ Закона об ОВД позволяет выделить принудительные административно-правовые меры предупреждения, реализуемые сотрудниками органов внутренних дел. В частности, сотрудники органов внутренних дел вправе либо обязаны:

- проверять у граждан при подозрении в совершении ими преступлений, административных правонарушений документы, удостоверяющие их личность, а также документы, необходимые для проверки соблюдения ими правил, надзор и контроль над выполнением которых возложены на органы внутренних дел;
- участвовать в осуществлении предполетного досмотра членов экипажа воздушного судна, пассажиров, багажа, в том числе вещей, находящихся при пассажирах, а также грузов и почтовых отправок, перевозимых на воздушном судне, бортовых запасов воздушного судна;
- осуществлять досмотр транспортных средств при въезде на охраняемые объекты и выезде с охраняемых объектов;
- проверять на охраняемых объектах у граждан документы, удостоверяющие их личность, а также документы, дающие право на вход (выход) граждан, въезд (выезд) транспортных средств, внос (ввоз) имущества на охраняемые объекты и вынос (вывоз) имущества с охраняемых объектов;
- временно ограничивать или запрещать движение транспортных средств и пешеходов по дорогам (их отдельным участкам), а также доступ граждан на отдельные участки местности и объекты, обязывать их покинуть определенное место для проведения процессуальных действий, обеспечения общественного порядка, личной и общественной безопасности;

- принимать неотложные меры по спасению граждан, оказанию нуждающимся необходимой помощи, охране имущества, оставшегося без присмотра в результате аварий, катастроф, пожаров, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций;
- производить в установленном порядке фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку лиц, состоящих на профилактическом учете (подозреваемых (обвиняемых), лиц, в отношении которых ведется административный процесс, лиц, подвергнутых административному аресту, лиц, подлежащих депортации или высылке из Республики Беларусь в принудительном порядке; лиц, направляемых на принудительное лечение от хронического алкоголизма, наркомании; несовершеннолетних при осуществлении профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних);
- осуществлять превентивный надзор и профилактическое наблюдение за осужденными, а также беспрепятственно входить в жилые помещения и иные законные владения лиц, находящихся под превентивным надзором [55].

Все перечисленные меры, применяемые органами внутренних дел, носят принудительный характер. Возможность их применения и порядок реализации установлены правовыми нормами, а необходимость и целесообразность применения конкретной предупредительной меры в конкретной ситуации определяется сотрудником органов внутренних дел самостоятельно по своему внутреннему убеждению.

Что касается административно-предупредительных мер, применяемых к несовершеннолетним, следует отметить, что выявление безнадзорных и беспризорных детей, ограничение нахождения несовершеннолетних в ночное время вне жилища, ограничение их доступа в общественные места (например, на ночные дискотеки, в культурно-развлекательные (ночные) клубы), на объекты железнодорожного, воздушного транспорта, представляющие сферу повышенной опасности, позволяет обеспечивать их личную безопасность и безопасность окружающих [7, с. 158].

Применение меры административного взыскания является мерой наказания для лица, в отношении которого она применяется, и одновременно мерой предупреждения и для него же, и для других лиц, не допускаящих противоправного поведения. Применение меры пресечения, направленной на прекращение противоправного деяния, предупреждает

либо уменьшает возможные вредные последствия такого деяния. Применение мер, обеспечивающих административный процесс, создает надлежащие условия для привлечения к ответственности, а значит, направлено в том числе и на предупреждение правонарушений. Таким образом, все принудительные меры, независимо от того, к какой группе мер принуждения они принадлежат, носят предупредительный характер.

Основанием реализации административно-предупредительных мер является предположение о возможности противоправного поведения либо возможности наступления особых условий, представляющих угрозу для общества и отдельных лиц, т. е. не само наличное деяние, а лишь предположение о его совершении. Таким образом, цель применения мер предупреждения – выявить потенциальные угрозы и устранить их либо свести к минимуму. В случае профилактики противоправных деяний принуждение направлено на лиц, со стороны которых ожидается такое поведение. В случае предупреждения вредных последствий явлений, не связанных с деятельностью человека (например, последствий стихийных бедствий), принуждение направлено на лиц, которым угрожает опасность.

Применение предупредительных мер определяется возникшей необходимостью и целями обеспечения выполнения правил, входящих в сферу деятельности того или иного органа. Например, органы, осуществляющие санитарный надзор, не могут применять меры, обеспечивающие безопасность дорожного движения, т. к. это не входит в сферу их деятельности. Это позволяет сделать вывод, что полномочия по применению административно-предупредительных мер обусловлены сферой деятельности соответствующих государственных органов [39, с. 148–149].

Итак, принудительные административно-правовые меры предупреждения – это совокупность предусмотренных административно-правовыми нормами принудительных средств, реализуемых уполномоченными государственными органами (должностными лицами), направленных на предупреждение правонарушений и других негативных явлений.

Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» выделяет общую и индивидуальную профилактику правонарушений. В соответствии со ст. 1 данного нормативного правового акта общая профилактика правонарушений – деятельность, осуществляемая субъектами профилактики правонарушений по предотвращению и пресечению правонарушений, выявлению, анализу, преду-

преждению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также выявлению, учету, правовому воспитанию граждан, склонных к противоправному поведению. Индивидуальная же профилактика рассматривается как деятельность, осуществляемая уполномоченными субъектами профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на граждан, склонных к противоправному поведению и (или) совершивших правонарушения, в целях недопущения совершения ими правонарушений [56].

Субъектами профилактики правонарушений кроме органов внутренних дел в соответствии со ст. 4 вышеуказанного закона являются:

- органы прокуратуры;
- органы государственной безопасности;
- органы пограничной службы;
- таможенные органы;
- орган государственной охраны;
- органы финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь;
- органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям;
- местные исполнительные и распорядительные органы;
- органы управления здравоохранением и государственные организации здравоохранения;
- органы управления образованием и государственные учреждения образования;
- органы по труду, занятости и социальной защите;
- органы опеки и попечительства;
- органы юстиции (Министерство юстиции Республики Беларусь и входящие в его систему подразделения (организации));
- другие государственные органы (организации), указанные в главе 3 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»;
- государственные средства массовой информации;
- советы общественных пунктов охраны порядка;
- добровольные дружины;
- иные субъекты, определенные законодательными актами Республики Беларусь [56].

Большинству из перечисленных субъектов профилактики предоставлено право применять меры принудительного воздействия в отношении неподчиненных им лиц.

Согласно ст. 10 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» одной из мер общей профилактики правонарушений является проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение отдельных правонарушений. Законом четко очерчены цели проведения данных мероприятий – выявление, анализ, предупреждение и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Так, в целях профилактики правонарушений, совершаемых гражданами без определенного места жительства, органами внутренних дел выявляются, регистрируются граждане без определенного места жительства и направляются в центры временного пребывания граждан без определенного места жительства, где проводятся санитарно-гигиенические и противоэпидемические мероприятия в отношении таких граждан, медицинское освидетельствование этих граждан; местными исполнительными и распорядительными органами принимаются организационные меры по предотвращению несанкционированного доступа граждан в пустующие дома, здания и сооружения, в подвалы и на чердаки жилых домов, зданий и сооружений.

В целях профилактики правонарушений, совершаемых гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, органами внутренних дел устанавливаются граждане, злоупотребляющие спиртными напитками, допускающие немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, потребляющие токсические или другие одурманивающие вещества, для направления их в установленном порядке в организации здравоохранения для обследования и лечения; осуществляется контроль за соблюдением правил хранения и использования наркотических средств и психотропных веществ в организациях здравоохранения [56].

В большинстве случаев административно-предупредительные меры представлены в виде определенных ограничений и запретов, что еще раз подтверждает их принудительный характер. Административно-предупредительные меры предшествуют применению других мер административного принуждения, реализуемых в случаях совершения административных правонарушений. Следовательно, они не связаны с совершением правонарушений, а направлены на их предотвращение, обеспечение правопорядка, общественной безопасности, охрану прав

личности. Административно-предупредительные меры достаточно многообразны, они применяются различными субъектами в сфере государственного управления.

Следует различать меры административно-правового предупреждения и предупреждение как вид административного взыскания, предусмотренный ст. 6.4 КоАП. Административное взыскание в виде предупреждения состоит в письменном предостережении лица о недопустимости противоправного поведения и применяется к физическим и юридическим лицам за совершение отдельных правонарушений. Основанием применения административно-предупредительных мер, как правило, служит предположение о возможности общественно вредного поведения определенных субъектов либо предположение о возможности наступления вредных последствий различных угроз (стихийных бедствий, катастроф, эпидемий и т. п.). При наличии указанных обстоятельств государственные органы должны принимать превентивные меры, чтобы предотвратить причинение обществу вреда, предупредить наступление вредных последствий, обеспечить защиту от источника повышенной опасности и т. д.

Административно-предупредительные меры – это меры принудительного характера, которые применяются, как это следует из их содержания, в целях предупреждения возможных правонарушений в сфере государственного управления, которые могут привести к нарушениям общественного порядка и общественной безопасности, другим явлениям, вредным для режима управления государством [4, с. 500]. Административно-предупредительные меры применяются не только с целью предупреждения административных правонарушений и преступлений и недопущения их возможных вредных последствий, но и с целью предотвращения катастроф, аварий, пожаров, с целью защиты жизни и здоровья граждан, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при чрезвычайных происшествиях и стихийных бедствиях.

Отличительной особенностью мер административного предупреждения является то, что они могут применяться не только к лицам, склонным к совершению противоправных деяний, но и к лицам, не совершившим правонарушений, но оказавшимся на месте их совершения либо в районе чрезвычайной ситуации.

Принудительные административно-правовые меры профилактики (предупреждения) реализуются при отсутствии правонарушения, в то время как для применения других групп принудительных мер (админи-

стративного пресечения, административно-процессуального обеспечения, административного взыскания) необходимо наличие достаточных данных, указывающих на признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей Особенной части КоАП. Условия и порядок реализации всех мер принудительного характера должны быть подробно регламентированы правовыми нормами, поскольку они предусматривают определенные ограничения субъективных (в том числе и конституционных) прав и свобод граждан. Особенно это касается случаев применения административно-предупредительных мер при отсутствии склонности к противоправному поведению со стороны граждан.

Реализуя меры данной группы в ходе осуществления контрольно-надзорных функций, органы внутренних дел в значительной мере предупреждают совершение правонарушений. «Даже сам факт присутствия работника милиции в форме в общественном месте потенциально таит в себе принуждение, ибо сковывает свободу действий субъектов», – отмечает А.Н. Крамник [43, с. 18]. Кроме этого, в процессе применения отдельных мер данной группы создаются условия для выявления различных правонарушений.

Таким образом, административно-предупредительные меры – это предусмотренные нормативно-правовыми актами средства принудительного воздействия, применяемые уполномоченными государственными органами (должностными лицами) для предупреждения правонарушений и предотвращения иных обстоятельств, представляющих угрозу обществу, государству и отдельным лицам. Административно-предупредительные меры применяются при наличии обоснованного предположения о возможности противоправного поведения либо вероятности наступления вредных последствий опасных ситуаций. Применение данных мер непосредственно не связано с совершением правонарушения и возможно в отношении лиц, не допускающих противоправного поведения, несовершеннолетних, недееспособных.

2.2. Основание и порядок применения мер административного пресечения

Любое правонарушение представляет собой угрозу охраняемым законом общественным отношениям. Одним из эффективных средств их охраны являются меры, направленные на прекращение противоправных деяний, т. е. меры административного пресечения.

Прежде чем перейти к рассмотрению указанных мер, необходимо уяснить, что же означает «пресечение». Смысл слова «пресечение» указывает на цель любых пресекательных действий. Пресечь – 'прекратить сразу, остановить резким вмешательством' [78, с. 584]. Следовательно, пресечение означает прекращение, остановку чего-либо, воспрепятствование начавшимся противоправным действиям.

Пресечение – форма государственного принуждения, предназначенная для прекращения совершаемого (наличного, длящегося) противоправного деяния (правонарушения). Мерами пресечения могут прекращаться не только административные правонарушения, но и преступления.

Для применения мер пресечения установления вины и состава проступка не требуется. Указанные меры могут применяться и для прекращения противоправных деяний, совершаемых невменяемыми и несовершеннолетними. Они обеспечивают прекращение совершающегося противоправного деяния, не являясь при этом средствами наказания (взыскания).

Меры административного пресечения применяются в целях прекращения противоправных действий и предотвращения их вредных последствий. Эти меры, так же как и административно-предупредительные, достаточно многообразны и осуществляются различными субъектами системы исполнительной власти во многих сферах государственного управления.

Особенностью мер административного пресечения является то, что они применяются непосредственно в момент совершения правонарушения, когда деяние уже начато, но еще не завершено, т. е. основанием для их применения является наличное продолжаемое правонарушение. Применение указанных мер до совершения правонарушения является преждевременным ввиду отсутствия оснований для их применения. А после совершения правонарушения требуется применение мер, направленных на установление виновных и привлечение их к ответственности, в частности, мер обеспечения процесса. Следовательно, меры, применяемые до или после совершения противоправного деяния, будут относиться к другим видам принудительных мер.

Меры административного пресечения применяются с целью прекращения начавшегося и еще не оконченного противоправного деяния (действия либо бездействия). Как правило, достижением этой цели и

ограничивается их назначение. Однако, не являясь мерами административного предупреждения, пресекательные меры могут иметь профилактическую направленность, т. к. пресекая совершаемое правонарушение, предотвращают (либо уменьшают) его вредные последствия, а также предупреждают возможность совершения других противоправных деяний этим лицом.

Применение любых мер административного пресечения направлено на выполнение правоохранительных функций, достижение определенного результата правоприменительной деятельности. Меры административного пресечения являются средством реализации административно-правовых запретов и имеют большое значение в осуществлении деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Круг государственных органов и должностных лиц, которым предоставлено право применять меры административного пресечения, значительно шире, чем круг уполномоченных применять другие меры административного принуждения. Кроме этого, меры административного пресечения применяются также некоторыми общественными формированиями, участвующими в охране общественного порядка.

Следует отметить, что меры административного пресечения, как и другие меры административного принуждения, многообразны по своему характеру и целевому назначению. Многие из них не встречаются ни в какой другой отрасли права, а известны только административному праву.

В юридической литературе отсутствует единство мнений и взглядов по вопросу правовой характеристики мер административного пресечения. Например, Т.И. Козырева считает, что меры административного пресечения «применяются в целях пресечения длящихся и предотвращения новых административных правонарушений, наступления вредных последствий, а также обеспечения возможности применения административного наказания» [30, с. 16]. Д.Н. Бахрах говорит, что эти меры необходимы для того, «чтобы прекратить противоправное поведение, угрожающее общественным интересам, лишить нарушителя возможности совершить нарушения. Меры пресечения применяются для того, чтобы не допустить новых, предотвратить вредные последствия правонарушений, обеспечить условия для применения наказания и восстановительных мер» [5, с. 22]. А.П. Корнев под мерами административного пресечения понимает не только способы и средства, применя-

емые для прекращения противоправного деяния и предотвращения его вредных последствий, но и в целях создания условий для последующего привлечения нарушителя к ответственности [36, с. 221].

Меры административного пресечения содержатся в многочисленных нормативных правовых актах, что создает определенные сложности для их реализации. Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях определен четкий перечень мер обеспечения административного процесса.

Реализация мер административного пресечения представляет собой правоприменительный процесс. Деятельность по их применению осуществляется в рамках административно-охранительных отношений. Специфика последних определяется особенностями юридических фактов, обуславливающих их возникновение, изменение и прекращение, и субъектами применения мер административного пресечения.

Содержанием этого процесса является совокупность конкретных, последовательно осуществляемых уполномоченными органами исполнительной власти и их должностными лицами действий, направленных на применение к нарушителю соответствующих мер, что находит свое практическое выражение в индивидуальном правоприменительном акте управления или в физическом действии субъекта, осуществляющего реализацию мер.

Требование прекратить противоправное деяние может быть выражено как в устной, так и в письменной форме. В устной форме такое требование предъявляется тогда, когда необходимо немедленно прекратить противоправное деяние [43, с. 55]. Например, сотрудники органов внутренних дел в устной форме предъявляют требования соблюдать общественный порядок, прекратить противоправное деяние и др. Письменное требование предъявляется в случае, когда немедленно прекратить правонарушение не представляется возможным (например, в случае нарушения санитарных правил, правил пожарной безопасности и др.).

Существует ряд признаков, определяющих особый характер принудительных административно-правовых мер пресечения по сравнению с другими мерами административного принуждения:

1. Необходимость реализации мер пресечения обусловлена наличием противоправного поведения.

2. В отличие от мер предупреждения, которые направлены на недопущение различных негативных явлений, меры пресечения прекращают начавшееся, но еще не окончившееся деяние.

3. Характеризуются резким властным вмешательством в деятельность субъекта, что позволяет в большинстве случаев лишить его возможности продолжать противоправное деяние.

4. Путем применения мер пресечения возможно достижение заложенной в них правовой цели, в то время как реализация других мер административного принуждения (например, административных взысканий) требует использования иных принудительных средств, а именно процессуальных мер.

5. Их реализация не требует предварительного определения наличия либо формы вины как обязательного условия применения.

6. Меры пресечения воздействуют на само деяние, а не на причины его совершения.

7. Применяются соответствующим кругом субъектов.

9. Физический вред, иногда причиняемый лицу в результате реализации некоторых принудительных административно-правовых мер пресечения, не всегда может быть восстановлен в достаточно полном фактическом объеме.

Таким образом, основным признаком, позволяющим отнести ту или иную меру административного принуждения к числу мер административного пресечения, является цель ее применения, которая заключается в оперативном принудительном прекращении самого противоправного деяния и в недопущении наступления (либо уменьшении) его вредных последствий.

Порядок применения системы мер административного пресечения регламентируется ПИКоАП [80], Законом об ОВД [55], Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [56] и иными нормативными правовыми актами. Меры административного пресечения представляют собой эффективный и разнообразный комплекс средств обеспечения правопорядка.

Для решения задачи пресечения административных правонарушений и преступлений органы внутренних дел наделены широким кругом полномочий по применению принудительных административно-правовых мер пресечения. Они вправе и обязаны применять следующие пресекательные меры:

- осуществлять превентивное задержание;

- требовать от граждан соблюдения общественного порядка. Необходимо отметить, что такое требование может быть предъявлено сотрудниками органов внутренних дел и при отсутствии противоправного деяния, но в таком случае оно не будет являться мерой пресечения;
- принимать меры по поиску и задержанию на территории охраняемых объектов лиц, незаконно проникших на охраняемые объекты;
- входить беспрепятственно, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в любое время суток в жилые помещения и иные законные владения граждан, помещения и иные объекты организаций и осматривать их при преследовании подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений либо при наличии достаточных оснований полагать, что там совершается или совершено преступление либо находится подозреваемый (обвиняемый), скрывшийся от органа, ведущего уголовный процесс, лицо, уклоняющееся от отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, а также беспрепятственно входить в жилые помещения и иные законные владения лиц, находящихся под превентивным надзором;
- изымать имущество и предметы, запрещенные к обороту на территории Республики Беларусь, документы, имеющие признаки подделки, информационную продукцию, содержащую призывы к экстремистской деятельности либо пропагандирующую такую деятельность, и принимать по ним решения в соответствии с законодательством Республики Беларусь;
- запрещать участие в дорожном движении транспортных средств, если их конструкция или техническое состояние не отвечают требованиям технических нормативных правовых актов, требовать от соответствующих организаций устранения неисправностей дорог, приостанавливать или запрещать проведение ремонтных и других работ на дороге, выполняемых с нарушением технических требований по обеспечению безопасности дорожного движения;
- применять и использовать оружие, применять физическую силу, специальные средства, боевую и специальную технику [55].
- Аналогичными полномочиями наделены сотрудники полиции Российской Федерации. Федеральный закон «О полиции» за-

крепляет виды отдельных мер принуждения и регламентирует условия и порядок их реализации. Согласно гл. 4 упомянутого закона сотрудники полиции уполномочены применять следующие меры принудительного характера:

- задержания (ст. 14);
- вхождения (проникновения) в жилые и иные помещения, на земельные – участки и территории (ст. 15);
- оцепления (блокирования) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов (ст. 16);
- формирования и ведения банков данных о гражданах (ст. 17) [75, с. 30–37].

Если задержание выступает в качестве меры пресечения, то формирование и ведение банков данных о гражданах является мерой предупредительной, а входение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории и оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов можно отнести как к первому, так и ко второму виду.

Также гл. 5 упомянутого выше Федерального закона «О полиции» регламентирует порядок применения сотрудниками полиции специальных мер пресечения: физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [75, с. 37–45].

Содержанием мер пресечения являются конкретные действия уполномоченных на то лиц, носящие властный характер. Цель совершения таких действий в первую очередь состоит в пресечении наличного противоправного деяния. Но нельзя отрицать и профилактической направленности данных мер. Некоторые авторы высказывают мнение, что меры административно-правового пресечения могут применяться как в связи с административным правонарушением, так и для пресечения преступлений и действий неделиктоспособных лиц [43, с. 58].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что мерами административно-правового пресечения являются предусмотренные административно-правовыми нормами средства принудительного воздействия, применяемые уполномоченными на то государственными органами (должностными лицами), направленные на прекращение противоправного деяния, устранение связанных с ним вредных последствий, а также на создание условий для последующего привлечения виновных лиц к юридической ответственности.

2.3. Основание и порядок применения мер обеспечения административного процесса

Процессуальное обеспечение как правовая форма государственно-го принуждения представлено мерами процессуального обеспечения, которые большинством ученых выделяются в относительно самостоятельную группу мер административного принуждения. Характер данных принудительных средств нельзя понять без уяснения социально-юридической роли процессуальной деятельности вообще. Детальную проработку этот вопрос получил в трудах В.Д. Сорокина. По его мнению, процесс – это «государственно-властная юридическая деятельность, в ходе которой обеспечивается надлежащая реализация материальных норм российского права, достижение юридического результата. Посредством этой деятельности реализуются функции органов государственной власти, в том числе правоохранительные. С помощью этой деятельности решения органов государственной власти облекаются в предусмотренную законом юридическую форму» [94, с. 140].

В толковом словаре С.И. Ожегова слово «обеспечить» трактуется как 'снабдить чем-либо в нужном количестве, сделать вполне реальным, действительным, выполнимым' [79, с. 427]. В свою очередь слово «процесс» используется для обозначения развития какого-нибудь явления, последовательной смены состояний в развитии чего-нибудь, а также данным словом называется 'порядок разбирательства судебных и административных дел либо само такое дело' [79, с. 627]. Следовательно, меры административно-процессуального обеспечения – это средства, используемые для того чтобы сделать реальным, выполнимым разбирательство по делам об административных правонарушениях, снабдить должностных лиц всем необходимым для принятия решения и применения мер ответственности к виновным.

Меры обеспечения административного процесса применяются должностными лицами, наделенными властными полномочиями представителей государства, осуществляющих процессуальную деятельность. Решение об их применении и сам факт применения фиксируется соответствующими процессуальными документами.

Исчерпывающий перечень мер обеспечения административного процесса предусмотрен ст. 8.1 ПИК оАП:

- административное задержание физического лица;
- личный обыск задержанного;

- наложение ареста на имущество;
- изъятие вещей и документов;
- задержание и принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортного средства;
- отстранение от управления транспортным средством;
- блокировка колес транспортного средства;
- привод;
- удаление из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении.

В отношении юридических лиц могут быть применены лишь:

- изъятие документов и имущества, принадлежащих юридическому лицу;
- наложение ареста на товары, транспортные средства и иное имущество, принадлежащие юридическому лицу [80].

Приведенные административно-правовые меры выступают в разных качествах в зависимости от целей их применения.

В соответствии со ст. 8.2 ПИКвАП административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в орган, ведущий административный процесс, и содержании в данном органе [80].

Наряду с пресечением противоправной деятельности административное задержание физического лица применяется в целях: составления протокола об административном правонарушении (при условии, что составление его на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным), установления личности, обеспечения участия при рассмотрении дела об административном правонарушении, пресечения сокрытия или уничтожения доказательств, обеспечения исполнения административного взыскания в виде административного ареста или депортации.

Административное задержание не допускается в отношении:

1) лица, занимающего высшую государственную должность Республики Беларусь, и лица, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь;

2) члена Совета Республики, депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь и депутатов местных Советов депутатов;

- 3) судьи;
- 4) народного заседателя.

Эти лица, задержанные за совершение административного правонарушения, доставленные в орган, ведущий административный процесс, должны быть освобождены немедленно после выяснения их личности.

Перечень лиц, уполномоченных осуществлять административное задержание физического лица, предусмотрен ст. 8.3 ПИКоАП. В данный перечень входят:

- должностные лица органов внутренних дел;
- должностные лица органов пограничной службы Республики Беларусь;
- старшее в месте расположения охраняемого объекта должностное лицо военизированной охраны;
- должностные лица Военной автомобильной инспекции Вооруженных Сил Республики Беларусь;
- должностные лица таможенных органов;
- должностные лица органов государственной безопасности;
- должностные лица органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь;
- должностные лица Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь [80].

Как правило, административное задержание физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может длиться не более трех часов, однако ПИКоАП предусмотрены и иные сроки административного задержания (не более семидесяти двух часов, а в отдельных случаях с санкции прокурора – до десяти суток либо на срок, необходимый для установления личности).

Административное задержание в соответствии со ст. 8.5. ПИКоАП оформляется протоколом административного задержания физического лица, в котором указываются дата и место его составления, должность, фамилия, имя и отчество должностного лица, составившего протокол, сведения о личности задержанного, основания, место и время его фактического задержания. При этом задержанному разъясняется право пригласить защитника. Протокол подписывается лицом, его составившим, и задержанным. В случае отказа задержанного от подписания протокола в нем делается соответствующая запись с указанием мотивов отказа. Копия протокола вручается задержанному по его просьбе [80].

Личный обыск задержанного – мера обеспечения административного процесса, применяемая в целях обнаружения орудий и средств административного правонарушения, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для административного процесса. Личный обыск задержанного включает в себя осмотр одежды задержанного и проводится в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 8.6 ПИКoАП. Осмотр ручной клади и вещей, находящихся при задержанном, осуществляется в соответствии со ст. 10.13 ПИКoАП «Осмотр». Обязательными для соблюдения требованиями при проведении личного обыска задержанного являются проведение его должностным лицом того же пола, что и задержанный, с участием двух понятых того же пола, и только лишь в исключительных случаях при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, которые могут быть использованы для причинения вреда жизни и здоровью других лиц, личный обыск может быть произведен без понятых. Еще одно из обязательных требований при проведении личного обыска – это составление соответствующего процессуального документа – протокола личного обыска задержанного – либо соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе административного задержания физического лица.

Наложение ареста на имущество заключается в объявлении его собственнику или лицу, у которого имущество находится, запрета на распоряжение им, а в необходимых случаях – и на пользование этим имуществом [80]. Цель наложения ареста на имущество – обеспечение исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде штрафа, конфискации или взыскания стоимости предмета административного правонарушения. Полномочия на применение данной меры принуждения предоставлены судьям или должностным лицам органов, ведущих административный процесс. Понятые при наложении ареста на имущество обязательны только в случае отсутствия собственника или лица, у которого имущество находится. В остальных случаях достаточно присутствия указанных лиц. О наложении ареста на имущество выносится мотивированное постановление и составляется протокол описи арестованного имущества. Арест на имущество не может быть наложен на предметы первой необходимости, перечень которых содержится в приложении к ПИКoАП. Для определения стоимости имущества, на которое налагается арест, допускается участие специалиста.

Стоимость имущества, подвергнутого аресту в целях обеспечения исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде штрафа, не должна превышать максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией статьи Особенной части КоАП, по которой физическое либо юридическое лицо привлекается к административной ответственности за исключением случаев, когда имущество относится к неделимым вещам и у лица, в отношении которого ведется административный процесс, не выявлено иного имущества, на которое может быть наложен арест и стоимость которого позволяла бы обеспечить исполнение такого административного взыскания.

Статья 8.9 КоАП предусматривает меру обеспечения административного процесса в виде изъятия вещей и документов. Подлежат изъятию документы, имеющие значение для принятия решения по делу об административном правонарушении; орудия или средства совершения административного правонарушения; вещи, изъятые из оборота; имущество или доходы, полученные вследствие совершения административного правонарушения; предметы административного правонарушения, за совершение которого предусмотрена их конфискация; водительское удостоверение и талон к нему (при нарушении ПДД).

Цель применения данной меры – пресечение правонарушения и создание условий для привлечения правонарушителя к ответственности.

Статья 8.10. ПИККоАП регламентирует полномочия работника ГАИ по производству задержания и принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства и доставку его на охраняемую стоянку.

Цель применения данной меры обеспечения административного процесса состоит не только в создании условий для привлечения виновных в совершении правонарушения к ответственности, в обеспечении безопасности дорожного движения, но и в пресечении противоправного деяния.

Основаниями и условиями для задержания и принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства являются:

- совершение лицом, управляющим транспортным средством, административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.16 КоАП «Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)» и 18.19 КоАП «Управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления», при от-

сутствии иной возможности доставить транспортное средство к месту хранения;

- совершение лицом, управляющим транспортным средством, административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.22 КоАП «Нарушение правил остановки и стоянки транспортного средства, а также иных правил дорожного движения», в результате которого создано препятствие для дорожного движения или возникла угроза безопасности граждан, при условии, что водитель не находится в транспортном средстве или в непосредственной близости от него.

Кроме этого, одним из условий осуществления принудительной эвакуации транспортного средства является немедленное сообщение об этом в оперативно-дежурную службу территориального органа внутренних дел по месту совершения административного правонарушения для информирования собственника (владельца) о принудительной эвакуации его транспортного средства. При задержании и принудительной отбуксировке (эвакуации) транспортного средства проводится осмотр такого транспортного средства, о чем составляется протокол.

Отстранение от управления транспортным средством состоит в принятии мер, не позволяющих водителю продолжить движение либо препятствующих приведению в движение транспортного средства.

Основания и условия отстранения от управления транспортным средством:

- управление транспортным средством физическим лицом, не имеющим такого права;
- наличие достаточных оснований полагать, что лицо, управляющее транспортным средством, находится в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ.

Отстранение от управления транспортным средством применяется в целях выявления и пресечения правонарушений, создания условий для привлечения виновных к ответственности и обеспечения безопасности движения.

Порядок проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, установлен постановлением Совета

Министров Республики Беларусь от 14.04.2011 г. № 497 [66]. Следует обратить внимание на то, что ПИКоАП не установлен порядок процессуального оформления факта применения данной меры, а также конкретная продолжительность ее действия. Лицо отстраняется от управления транспортным средством до устранения причины отстранения.

В конце 2010 г. введена новая мера обеспечения административного процесса – блокировка колес транспортного средства.

Цель применения данной меры обеспечения административного процесса, как и цель применения принудительного задержания и эвакуации (отбуксировки) транспортного средства, состоит и в создании условий для привлечения виновных к ответственности, и в обеспечении безопасности дорожного движения, и в пресечении неправомерного поведения.

Основанием ее применения является совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 и 4 ст. 18.22 КоАП «Нарушение правил остановки и стоянки транспортного средства, а также иных правил дорожного движения», выразившегося в остановке или стоянке грузового автомобиля с технически допустимой общей массой более 3,5 тонны, автобуса, колесного трактора, самоходной машины, прицепа с нарушением правил дорожного движения либо в совершении таких действий повторно в течение одного года после наложения административного взыскания.

Необходимые условия применения блокировки колес транспортного средства – это отсутствие водителя в транспортном средстве или в непосредственной близости от него, немедленное информирование оперативно-дежурной службы территориального органа внутренних дел по месту совершения административного правонарушения. Снятие блокировки колес транспортного средства осуществляется в присутствии собственника (владельца) транспортного средства или уполномоченного им лица по первому требованию.

Привод – это принудительная мера обеспечения административного процесса, которая выражается в принудительном доставлении физического лица в орган, ведущий административный процесс. Такими лицами могут являться: лицо, в отношении которого ведется процесс, потерпевший, свидетель [43, с. 130].

Цель привода состоит в создании условий для рассмотрения дела об административном правонарушении и в пресечении противоправного деяния (уклонения от явки в орган, ведущий административный процесс).

Непременными условиями применения привода являются:

- ограничение во времени (привод не может производиться в промежутки времени с 22 до 6 часов, т. е. в ночное время);
- определение круга лиц, не подлежащих приводу (несовершеннолетние в возрасте до шестнадцати лет, беременные женщины, больные, которые по состоянию здоровья не могут или не должны оставлять место своего пребывания, что удостоверено врачом, лица, имеющие явно выраженные признаки заболевания, препятствующего их приводу);
- определение круга лиц, уполномоченных осуществлять привод (уполномоченные лица органов внутренних дел);
- вынесение постановления о приводе судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс.

О невозможности привода лицом, осуществляющим привод, делается запись в постановлении о приводе, которое приобщается к делу об административном правонарушении.

Завершает перечень мер обеспечения административного процесса удаление из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении.

Основанием ее применения являются:

- нарушение участником административного процесса порядка при рассмотрении дела об административном правонарушении;
- неподчинение законным распоряжениям судьи или должностного лица органа, ведущего административный процесс.

Данная мера не может быть применена в отношении защитника. Не совершеннолетний, в отношении которого ведется административный процесс, может быть удален из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении, на время рассмотрения обстоятельств этого дела, обсуждение которых может отрицательно повлиять на него.

Таким образом, цель применения удаления из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении, – пресечение противоправного поведения, создание надлежащих условий для рассмотрения дела об административном правонарушении, а также предупреждение возможного вредного влияния на несовершеннолетнего обсуждения некоторых обстоятельств дела.

Должностные лица, наделенные полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел

об административных правонарушениях к рассмотрению, наделены и правом применять меры обеспечения административного процесса.

Меры обеспечения административного процесса имеют следующие специфические черты:

1. Реализуются в рамках правоохранительной деятельности.
2. Основанием реализации является наличие достаточных данных, указывающих на признаки административного правонарушения.
3. Обеспечивают исследование обстоятельств деяний, в которых имеются признаки правонарушений, разрешение дела о правонарушении по существу и исполнение принятого по делу решения.
4. Реализуются в рамках ведения административно-деликтного процесса, хотя не исключено их применение в связи с совершением деяний, содержащих признаки преступлений.
5. Могут применяться не только к лицу, в отношении которого ведется процесс, но и к иным участникам процесса.
6. Меры процессуального принуждения не являются карательными санкциями. Их осуществление не влечет иных правовых последствий, каких-либо дополнительных ограничений правового статуса личности.
7. Меры процессуального обеспечения реализуются с соблюдением процессуального порядка и требуют надлежащего оформления.
8. Применение мер процессуального обеспечения преследует специфические цели.

С учетом выделенных особенностей можно утверждать, что административно-правовые меры обеспечения административного процесса – это предусмотренные ПИКоАП принудительные действия, совершаемые уполномоченными на то должностными лицами государственных органов в целях создания условий для своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Статья 27.1 КоАП РФ предусматривает следующие виды мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении:

- доставление;
- административное задержание;
- личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов;

- изъятие вещей и документов;
- отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида;
- освидетельствование на состояние алкогольного опьянения;
- медицинское освидетельствование на состояние опьянения;
- задержание транспортного средства, запрещение его эксплуатации;
- арест товаров, транспортных средств и иных вещей;
- привод;
- временный запрет деятельности;
- залог за арестованное судно;
- помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации [27].

Названные меры, равно как меры процессуального обеспечения, предусмотренные белорусским законодательством, применяются в целях:

- пресечения административного правонарушения;
- установления личности нарушителя;
- составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения;
- обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления [27].

Необходимо отметить, что меры обеспечения административного процесса являются самостоятельным видом мер административного принуждения. Во многом меры обеспечения административного процесса схожи с мерами административного пресечения, т. к. преследуют ту же цель – пресечение противоправного деяния. Кроме пресечения административных правонарушений, применение мер обеспечения административного процесса направлено на установление личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составление протокола об административном правонарушении, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнение постановлений по делу об административном правонарушении. Если до начала противоправного деяния целе-

сообразно применение административно-предупредительных мер, во время его осуществления, т. е. с момента начала и до окончания, – мер административного пресечения, то после окончания противоправного деяния (административного правонарушения) либо с момента начала административного процесса реализуются меры, направленные на обеспечение административного процесса. Основанием применения мер обеспечения процесса, как и мер административного пресечения, является совершение противоправных и наказуемых деяний. При чем основанием для применения процессуальных мер является обнаружение достаточных данных, указывающих на наличие события правонарушения. Применяются меры обеспечения процесса вне зависимости от того, будет ли в дальнейшем лицо признано виновным и будет ли к нему применено взыскание, предусмотренное санкцией соответствующей статьи, или нет.

2.4. Основание и порядок применения мер административного взыскания

Административные взыскания (наказания) составляют одну из групп мер административного принуждения. В соответствии со ст. 6.1 КоАП административное взыскание является мерой административной ответственности [26].

Слово «взыскание» означает наказание, меру воздействия. Взыскать – значит 'заставить уплатить долг, подвергнуть наказанию, привлечь к ответственности' [79, с. 81]. В данном контексте справедливым представляется утверждение А.Н. Крамника о том, что «административные взыскания – это кара за совершенное правонарушение» [43, с. 151]. Следовательно, административные взыскания – это разновидность мер государственного воздействия (принуждения), применяемых за совершение административных правонарушений.

При рассмотрении административных наказаний необходимо определить цели их применения. Целями наложения административного взыскания на физическое лицо являются: воспитание физического лица, совершившего административное правонарушение; предупреждение совершения новых правонарушений этим лицом; предупреждение совершения правонарушений другими физическими лицами. Целью наложения административного взыскания на юридическое лицо является предупреждение совершения новых административных правонаруше-

ний. Кроме этого, применение административного взыскания в отношении как физических, так и юридических лиц призвано способствовать восстановлению справедливости. Следует согласиться с мнением Д.Н. Бахраха, который утверждает, что кара – это не самоцель административного наказания, т. к. «конечной целью практики применения административных наказаний является частная и общая превенция административных и иных правонарушений. В определенной мере административные санкции предупреждают преступления» [4, с. 541].

Предупреждение является видом административного взыскания, которое состоит в письменном предостережении лица о недопустимости противоправного поведения. Данная мера наказания является наиболее мягкой и применяется за совершение малозначительных административных правонарушений (например, ст. 9.4 «Невыполнение обязанностей по воспитанию детей», ст. 9.11 «Умышленные уничтожение или повреждение печатных материалов, относящихся к выборам, референдуму», ст. 10.6 «Присвоение найденного имущества», ст. 15.44 «Выпас домашних животных в неустановленных местах», ст. 18.13 «Превышение скорости движения» и др.). Необходимо отметить, что предупреждение налагается путем издания письменного постановления уполномоченным должностным лицом. Устные предупреждения не могут рассматриваться как взыскания [84, с. 211].

Наиболее распространенной мерой административной ответственности является штраф. Данная мера применяется в качестве основного взыскания за совершение большинства правонарушений, предусмотренных Особенной частью КоАП. Штраф является денежным взысканием. Размер штрафа определяется в рублях Национального банка Республики Беларусь и, в большинстве случаев, исходя из базовой величины, установленной на день вынесения постановления о наложении административного взыскания. В отдельных случаях штраф может исчисляться в процентном отношении либо кратном к стоимости предмета совершенного административного правонарушения, сумме ущерба, сделки либо к доходу, полученному в результате сделки. Статьей 6.5 КоАП установлены минимальные и максимальные размеры штрафа в зависимости от вида субъекта административной ответственности. Штраф не может применяться к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет (за исключением случаев, когда они имеют свои заработок, стипендию и (или) иной собственный доход), к военнослужащим срочной военной службы.

Исправительные работы – это мера административной ответственности, применяемая к физическому лицу, освобожденному от уголовной ответственности в порядке, предусмотренном ст. 86 УК. Данный вид взыскания заключается в том, что из заработка физического лица, которому назначены исправительные работы, на протяжении от одного до двух месяцев производится удержание в доход государства двадцати процентов.

Исправительные работы не могут быть назначены беременным женщинам, инвалидам I и II группы, лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, женщинам в возрасте старше пятидесяти пяти лет и мужчинам в возрасте старше шестидесяти лет, несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет, лицам, на которых распространяется статус военнослужащего, а также лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

Административный арест – это вид административного взыскания, который состоит в содержании физического лица в условиях изоляции в местах, определяемых органом, ведающим исполнением административных взысканий, и устанавливается на срок до пятнадцати суток. Предусмотрен как основной вид взыскания санкциями таких статей, как «Мелкое хулиганство» (ст. 17.1 КоАП), «Занятие проституцией» (ст. 17.5 КоАП), «Уклонение родителей от трудоустройства по судебному постановлению» (ст. 9.27) и др.

Административный арест не может применяться к беременным женщинам, инвалидам I и II группы, женщинам и одиноким мужчинам, имеющим на иждивении несовершеннолетних детей или детей-инвалидов, к лицам, имеющим на иждивении инвалидов I группы, к лицам, осуществляющим уход за престарелыми, достигшими восьмидесятилетнего возраста, несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, лицам, на которых распространяется статус военнослужащего, лицам начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, а также к лицам, в отношении которых в соответствии с ч. 6 ст. 8.2 ПИКоАП не допускается административное задержание.

Лишение специального права может применяться в качестве как основного, так и дополнительного взыскания. Лишение специального права является временным ограничением правосубъектности гражданина в административном порядке за совершение административного правонарушения (например, лишение права на управления транспортными средствами, права охоты). Применяется в случаях, предусмотренных КоАП за грубое нарушение порядка пользования этим правом, устанавливается на срок от трех месяцев до трех лет. Лишение специального права предусмотрено, например, за нарушение правил ведения охотничьего хозяйства и охоты (ст. 15.37 КоАП), незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия (ст. 23.71 КоАП), управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передачу управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования) (ст. 18.16 КоАП) и др.

Лишение права управления транспортными средствами не применяется к физическому лицу, которое пользуется этими средствами в связи с инвалидностью, за исключением случаев управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, отказа от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, или употребления алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ до прохождения проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ.

Суть административного взыскания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью состоит в том, что лицу, получившему специальное разрешение (лицензию) на занятие определенным видом деятельности, объявляется запрет на ее осуществление. Такое взыскание применяется на срок от шести месяцев до одного года с учетом характера совершенного административного правонарушения, если будет признано невозможным сохранение за физическим или юри-

дическим лицом права заниматься таким видом деятельности. В случае совершения нескольких административных правонарушений, дела о которых одновременно рассматриваются одним и тем же судом, срок лишения права заниматься определенной деятельностью определяется путем полного или частичного сложения и не может превышать двух лет. Данный вид административного взыскания применяется за ограничение конкуренции (ст. 11.25 КоАП), незаконное использование деловой репутации конкурента (ст. 11.26 КоАП), незаконную предпринимательскую деятельность (ст. 12.7 КоАП), обман потребителей (ст. 12.16 КоАП) и другие правонарушения.

Конфискация – достаточно распространенная мера административного наказания, состоит в принудительном безвозмездном обращении в собственность государства дохода, полученного в результате противоправной деятельности, а также предмета административного правонарушения, орудий и средств совершения административного правонарушения, находящихся в собственности (на праве хозяйственного ведения, оперативного управления) лица, совершившего административное правонарушение. Применяется также специальная конфискация, которая состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства вещей, изъятых из оборота, незаконных орудий охоты и добычи рыб и других водных животных, озерно-речной рыбы, торговля которой осуществлялась в неустановленных местах, а также незаконных средств сбора грибов, других дикорастущих растений или их частей (плодов, ягод, семян). Конфискация является дополнительным видом взыскания, применяется только судом за такие правонарушения, как нарушение установленного порядка осуществления валютных операций (ст. 11.2 КоАП), нарушение порядка деятельности с редкоземельными металлами, драгоценными металлами и драгоценными камнями (ст. 11.4 КоАП), незаконная предпринимательская деятельность (ст. 12.7 КоАП), нарушение порядка оборота алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции, этилового спирта, табачного сырья и табачных изделий (ст. 12.23 КоАП), незаконное обращение нефтяного жидкого топлива в Республике Беларусь (ст. 12.30 КоАП), изготовление или приобретение крепких алкогольных напитков (самогона), полуфабрикатов для их изготовления (браги), хранение аппаратов для их изготовления (ст. 12.43 КоАП), недекларирование товаров (ст. 14.5 КоАП), нарушение правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства (ст. 15.35 КоАП), нарушение правил ведения охотничьего хозяйства и охоты (ст. 15.37 КоАП) и др.

Депортация выражается в административном выдворении за пределы Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства. Применяется за сокрытие источника заражения венерическим заболеванием либо уклонение от обследования (ст. 16.2 КоАП), незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (ст. 23.29 КоАП), нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь (ст. 23.55 КоАП) и др.

Взыскание стоимости предмета административного правонарушения состоит в принудительном изъятии и обращении в собственность государства денежной суммы, составляющей стоимость предметов, товаров и (или) транспортных средств. Решение о взыскании с лица, совершившего административное правонарушение, стоимости предметов, товаров и (или) транспортных средств может быть принято при отсутствии предметов, товаров и (или) транспортных средств, явившихся предметом административного правонарушения, если в санкции статьи Особенной части КоАП предусмотрена их конфискация, либо невозможности реализации или экономической нецелесообразности реализации таких предметов, товаров и (или) транспортных средств.

Органам внутренних дел предоставлены полномочия налагать пять видов административных взысканий: предупреждение, штраф, лишение права управления транспортным средством, депортация, а также административный арест (исключительно за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 9.27 КоАП). Кроме этого, органы внутренних дел обеспечивают исполнение вынесенных судом постановлений о наложении таких административных взысканий, как административный арест, а также конфискации оружия и боевых припасов.

Отличия административных взысканий от иных мер административного принуждения состоят в следующем:

1. Основанием применения административного взыскания следует считать деяние, предусмотренное Особенной частью КоАП, вина в совершении которого установлена и доказана. Иные меры административно-правового принуждения могут применяться как при отсутствии самого правонарушения (меры административно-предупредительные), так и при его наличии, но еще до того, как виновность лица будет соответствующим образом доказана (меры административного пресечения и меры обеспечения административного процесса).

2. Специфические цели применения административного взыскания. Основная цель наложения административного взыскания – воспитание правонарушителя. Бесспорно, административно-предупредительные меры также способствуют выработке привычки правомерного поведения у граждан. Но взыскание воздействует непосредственно на правонарушителя, а меры предупредительного характера применяются и к лицам, не допуская противоправного поведения. Меры же административного пресечения и обеспечения административно-деликтного процесса преследуют иные цели: посредством их применения создаются условия для эффективного и своевременного применения меры административного взыскания.

3. Особый, строго регламентированный порядок наложения и исполнения административных взысканий.

4. Множественность органов, уполномоченных налагать административные взыскания. Такими полномочиями обладают 27 государственных органов.

5. Оперативность применения административных взысканий. В большинстве случаев наложению административного взыскания предшествует составление протокола об административном правонарушении, а также оформление иных материалов, необходимых для принятия решения. В то же время существует упрощенный порядок наложения административных взысканий. Статьей 10.3 ПИК оАП предусмотрены случаи, когда протокол об административном правонарушении не составляется, а лицом, уполномоченным его составлять, выносится постановление о наложении административного взыскания. Данный порядок наложения административных взысканий широко используется сотрудниками ГАИ и иными уполномоченными должностными лицами.

Глава 3 КоАП РФ определяет административное наказание как установленную государством меру ответственности за совершение административного правонарушения, применяемую в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, и предусматривает следующие виды административных наказаний:

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;

- 4) лишение специального права, предоставленного физическому лицу;
- 5) административный арест;
- 6) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;
- 7) дисквалификация;
- 8) административное приостановление деятельности;
- 9) обязательные работы.

В отношении юридического лица могут применяться административные наказания в виде предупреждения, административного штрафа, конфискации, административного приостановления деятельности [27].

Большинство из перечисленных видов административных наказаний аналогичны административным взысканиям, предусмотренным КоАП Республики Беларусь, за исключением таких, как дисквалификация, административное приостановление деятельности и обязательные работы.

В соответствии со ст. 3.11 КоАП РФ дисквалификация заключается в лишении физического лица права замещать должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо осуществлять деятельность по предоставлению государственных и муниципальных услуг либо деятельность в сфере подготовки спортсменов (включая их медицинское обеспечение) и организации и проведения спортивных мероприятий. Данное наказание назначается судьей. Срок дисквалификации варьируется от шести месяцев до трех лет. Дисквалификация может быть применена к лицам, замещающим должности федеральной государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, должности муниципальной службы, к лицам, осуществляющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органе юридического лица, к членам совета директоров (наблюдательного совета), к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридическо-

го лица, к лицам, занимающимся частной практикой, к тренерам, специалистам по спортивной медицине и иным лицам [27]. Наказание в виде дисквалификации применяется за нарушение законодательства о труде и об охране труда (ст. 5.27 КоАП РФ), незаконные действия по получению и (или) распространению информации, составляющей кредитную историю (ст. 5.53 КоАП РФ), нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним (ст. 6.18 КоАП РФ) и др.

Согласно ст. 3.12 КоАП РФ административное приостановление деятельности назначается, если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели административного наказания, и заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг. Административное приостановление деятельности применяется в случае угрозы жизни или здоровью людей, возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды либо в случае совершения административного правонарушения в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, в области установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности, в области правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах), в области порядка управления, в области общественного порядка и общественной безопасности, в области градостроительной деятельности, в области транспортной безопасности.

Административное приостановление деятельности назначается судьей, а за грубое нарушение требований промышленной безопасности – руководителем федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль и надзор в сфере безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами, промышленной безопасности и безопасности гидротехнических сооружений, его заместителями, руководителями территориальных органов федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль и надзор в сфере безопасного ведения работ, связанных с пользованием недрами, промышленной безопасности и безопасности гидротехнических сооружений, их заместителями. Административное приостановление деятельности устанавливается на срок до девяноста суток [27].

Статья 3.13 КоАП РФ устанавливает, что обязательные работы могут применяться только в качестве основного вида административного наказания и заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Обязательные работы назначаются судьей и устанавливаются на срок от двадцати до двухсот часов и отбываются не более четырех часов в день.

Категории лиц, к которым административное наказание в виде обязательных работ не применяются: беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, инвалиды I и II групп, военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, имеющие специальные звания сотрудники органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов [27]. Обязательные работы применяются за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2 КоАП РФ), блокирование транспортных коммуникаций (ст. 20.18 КоАП РФ) и другие административные правонарушения.

Таким образом, административное взыскание – это предусмотренная санкцией правовой нормы мера ответственности, применяемая к лицам, вина которых в совершении административного правонарушения доказана в установленном законодательством порядке, применяе-

мая уполномоченными на то государственными органами (должностными лицами) в целях воспитания физического лица, совершившего правонарушение, предупреждения совершения новых правонарушений как данным лицом, так и другими физическими и юридическими лицами. Административные взыскания образуют группу мер принуждения, предусмотренную санкциями охранительных норм административного права. От иных мер административного принуждения данные меры отличаются не только своим содержанием, но и специфическими целями, строго урегулированным процессуальным порядком их применения.

Глава 3

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

3.1. Совершенствование правового регулирования реализации отдельных мер обеспечения административного процесса

3.1.1. Изъятие вещей и документов

Практика реализации административного принуждения выявляет некоторые проблемные аспекты применения отдельных мер принуждения в связи с несовершенным их закреплением в законодательстве. Одной из мер обеспечения административного процесса, применение которой недостаточно четко регламентировано действующими правовыми нормами, является изъятие вещей и документов, предусмотренное ст. 8.9 ПИКсАП.

Изъятие вещей и документов – это мера обеспечения административного процесса, которая выражается в лишении участников процесса (не только правонарушителя, но и потерпевшего, свидетелей) возможности пользоваться и распоряжаться определенными вещами и документами, имеющими значение для дела об административном правонарушении. Применяется изъятие вещей и документов в целях пресечения правонарушения и создания условий для привлечения правонарушителя к ответственности (для процессуального оформления доказательств).

Подлежат изъятию документы, имеющие значение для принятия решения по делу об административном правонарушении, орудия или средства совершения административного правонарушения; вещи, изъятые из оборота; имущество или доходы, полученные вследствие совершения административного правонарушения, а также предметы административного правонарушения, за совершение которого предусмотрена их конфискация, водительское удостоверение и талон к нему (при нарушении правил дорожного движения).

В соответствии со ст. 24 Закона об ОВД органам внутренних дел в целях выполнения возложенных на них задач в пределах их компе-

тенции предоставляется право «истребовать и при необходимости в установленном порядке изымать документы, образцы сырья, полуфабрикатов и готовой продукции» [55]. Статья 25 упомянутого закона, определяющая компетенцию сотрудников органов внутренних дел, гласит: «Сотрудники органов внутренних дел в целях выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел, в пределах своей компетенции имеют право: изымать документы, предметы и вещи, которые могут являться вещественными доказательствами; изымать имущество и предметы, запрещенные к обороту на территории Республики Беларусь, документы, имеющие признаки подделки, информационную продукцию, содержащую призывы к экстремистской деятельности либо пропагандирующую такую деятельность, и принимать по ним решения в соответствии с законодательством Республики Беларусь [55].

Вещи и документы могут быть обнаружены и изъяты при проведении различных действий, например, в ходе осмотра помещений, транспортных средств, ручной клади, личного обыска.

Возникает вопрос: изъятие вещей и документов – это составная часть личного обыска задержанного и осмотра либо самостоятельное процессуальное действие?

Если рассматривать изъятие как заключительный этап иных процессуальных действий, то при проведении личного обыска изъятию предшествует подробное осматривание тела и одежды задержанного, а при проведении осмотра – осматривание помещений, транспортных средств, ручной клади в целях обнаружения орудий и средств административного правонарушения, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для административного процесса. То есть личный обыск и осмотр проводятся с целью обнаружения таких предметов, а потом уже и изъятия. А если о наличии у лица таких предметов известно заранее? Более того, если оно добровольно выдает такие предметы лицу, ведущему процесс, и при этом правонарушителем не является? Представляется справедливым утверждать, что в таком случае изъятие вещей и документов следует рассматривать как самостоятельное процессуальное действие.

Необходимо также отметить, что ключевым моментом при отграничении личного обыска и изъятия вещей и документов является т. н. «момент отыскания». Если личный обыск проводится в целях обнаружения орудий и средств административного правонарушения, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для административ-

ного процесса, т. е. предполагает наличие момента отыскания, то при проведении изъятия вещей и документов такой момент (момент отыскания) отсутствует. То же самое можно сказать и о проведении осмотра. Кроме этого, ст. 8.6 ПИКоАП предусматривает проведение личного обыска задержанного, т. е. физического лица, к которому применено административное задержание. Часть 1 ст. 8.2 ПИКоАП определяет административное задержание следующим образом: «Административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в орган, ведущий административный процесс, и содержании в данном органе». Следовательно, подвергать личному обыску можно только лицо, в отношении которого ведется административный процесс, т. е. лицо, совершившее административное правонарушение. К иным участникам процесса данная мера не применяется.

В то же время к иным участникам процесса, наделенным правом представлять доказательства, а также имеющиеся у них материалы, относящиеся к делу об административном правонарушении, может быть применено принудительное изъятие таких материалов.

Статья 8.9 ПИКоАП предлагает несколько способов процессуального оформления изъятия вещей и документов: составление протокола изъятия, внесение соответствующей записи в протокол об административном правонарушении, о личном обыске или административном задержании физического лица.

Изучение и анализ материалов ряда дел об административных правонарушениях (отдел внутренних дел администрации Ленинского района г. Могилева, 2011 г.) показывает, что нередко случаи, когда изымать вещи и документы приходится в жилище либо иных законных владениях граждан.

Одним из принципов административного процесса в соответствии со ст. 2.6 ПИКоАП является неприкосновенность жилища и иных законных владений: «Неприкосновенность жилища и иных законных владений гарантируется законом. Никто не вправе войти в жилище и иное законное владение лица против его воли. Производство процессуальных действий, связанных со вторжением в жилище и иные законные владения, осуществляется по основаниям и в порядке, установленным настоящим Кодексом» [80]. Применяемая в данном слу-

чае ст. 8.6 ПИКoАП «Изъятие вещей и документов» каких-либо правил проведения изъятия в жилище и иных законных владениях граждан не устанавливает.

В то же время ст. 25 Закона об ОВД позволяет сотрудникам органов внутренних дел входить беспрепятственно, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в любое время суток в жилые помещения и иные законные владения граждан, помещения и иные объекты организаций и осматривать их при преследовании подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений либо при наличии достаточных оснований полагать, что там совершается или совершено преступление либо находятся подозреваемый (обвиняемый), скрывшийся от органа, ведущего уголовный процесс, лицо, уклоняющееся от отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности [55]. Эта норма в данном случае не применима, т. к. речь идет не о преступлении, а об административном правонарушении.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что изъятие вещей и документов необходимо рассматривать с двух позиций: как самостоятельное процессуальное действие либо как составную часть (как правило, заключительный этап) личного обыска задержанного и осмотра. При условии производства изъятия как составной части других процессуальных действий, при его проведении и процессуальном оформлении следует руководствоваться соответственно ст. 8.6 и 10.13 ПИКoАП.

В связи с этим предлагается усовершенствовать порядок осуществления изъятия вещей и документов, изложив ч. 3 ст. 8.9 ПИКoАП в следующей редакции:

«Об изъятии вещей, предметов, имущества, доходов и документов, перечисленных в частях 1, 2 и 2–1 настоящей статьи, составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении, о личном обыске, административном задержании физического лица или протоколе осмотра места совершения административного правонарушения.

Также предлагается дополнить ст. 8.9 ПИКoАП частью 5 следующего содержания:

«Изъятие вещей и документов в жилище и ином законном владении проводится только с согласия собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица и в их присутствии, а при отсутствии согласия – в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 10.13 ПИКoАП».

3.1.2. Блокировка колес транспортного средства

Блокировка колес транспортного средства – новая мера административного принуждения. В современных условиях применение данной меры обеспечения административного процесса способствует борьбе с правонарушениями, связанными с нарушением правил остановки и стоянки транспортного средства.

Согласно п. 3.63 постановления Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 02.09.2010 г. № 52 блокировка колес транспортного средства – это «прекращение качения колеса транспортного средства в дорожных условиях при наличии его поступательного перемещения по опорной поверхности или прекращение вращения колеса, установленного на роликовый стенд, при продолжающемся вращении роликов стенда» [57].

В соответствии со ст. 8.11–1 ПИКоАП блокировка колес транспортного средства применяется при совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 и 4 ст. 18.22 КоАП: сотрудник ГАИ вправе применить блокировку колес транспортного средства, если водитель не находится в транспортном средстве или в непосредственной близости от него [80]. Правомерность реализации указанной меры обеспечения административного процесса подразумевает соблюдение всех условий ее применения.

Транспортное средство согласно п. 2.69 ПДД – «устройство, предназначенное для движения по дороге и для перевозки пассажиров, грузов или установленного на нем оборудования» [70].

Грузовым транспортным средством согласно гл. 2 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30.06.2008 г. № 970 является транспортное средство, предназначенное для перевозки грузов и оборудования с технически допустимой общей массой более 3,5 тонны [66].

Блокировкой колес транспортного средства в соответствии с п. 2.2 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 18.01.2011 г. № 52 признается использование сотрудником ГАИ технических средств для блокировки колеса транспортного средства, исключающее возможность движения транспортного средства в случаях нарушения водителем этого транспортного средства правил остановки или стоянки транспортных средств [69].

Остановка транспортного средства в соответствии с п. 2.41 ПДД – преднамеренное прекращение движения транспортного средства на

время до 5 минут, а также более чем на 5 минут, если это необходимо для посадки (высадки) пассажиров, либо загрузки (разгрузки) транспортного средства [70].

Стоянкой транспортного средства согласно п. 2.61 ПДД признается преднамеренное прекращение движения транспортного средства более чем на 5 минут по причинам, не связанным с посадкой (высадкой) пассажиров либо загрузкой (разгрузкой) транспортного средства [70].

Согласно ст. 8.1 ПИКоАП меры обеспечения административного процесса применяются судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс. Вместе с тем в ряде статей эти должностные лица конкретизированы. Так, например, определен перечень должностных лиц, уполномоченных осуществлять административное задержание физического лица (ст. 8.3 ПИКоАП). Согласно ст. 8.10 ПИКоАП осуществлять задержание и принудительную отбуксировку (эвакуацию) транспортного средства вправе работник ГАИ. Согласно ст. 8.11–1 блокировку колес транспортного средства вправе применить сотрудник ГАИ [80]. Следовательно, законодатель считает понятия «работник ГАИ» и «сотрудник ГАИ» тождественными, при этом не конкретизируя их и не указывая точного перечня должностных лиц ГАИ, которым предоставлено право применять вышеуказанные меры административно-правового принуждения.

В соответствии с п. 11.11 Положения о ГАИ МВД Республики Беларусь ГАИ для выполнения возложенных задач и функций имеет право производить задержание и принудительную отбуксировку (эвакуацию) транспортных средств, самоходных машин, блокировку колес грузовых автомобилей с технически допустимой общей массой более 3,5 тонны, автобусов, колесных тракторов, самоходных машин [65].

В соответствии с п. 1.16 постановления МВД Республики Беларусь № 47 полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению по ст. 18.22 КоАП наделяются начальники управлений, отделов (в том числе межрайонных), отделений и их заместители, начальники отделов, отделений, оперативно-дежурных служб в управлениях, отделах и их заместители, старшие инспектора по особым поручениям, старшие инспектора управлений, отделов, отделений, групп, начальники (командиры) и их заместители, начальники служб строевых подразделений дорожно-патрульной службы и их заместители, командиры батальонов, взводов строевых подразделений дорожно-патрульной службы и их заместители ГАИ МВД [71].

Таким образом, блокировка колес транспортного средства реализуется с соблюдением следующих условий: 1) применяется только сотрудником ГАИ, наделенным полномочиями на подготовку дел об административных правонарушениях; 2) водитель не находится в транспортном средстве или в непосредственной близости от него и сотрудником ГАИ выполнены все возможные действия, направленные на его обнаружение; 3) о применении блокировки колеса транспортного средства немедленно информируется оперативно-дежурная служба территориального органа внутренних дел по месту совершения административного правонарушения; 4) блокировке подлежит переднее левое колесо транспортного средства, а при невозможности его блокировки – любое колесо транспортного средства, доступ к которому наиболее удобен; 5) ущерб, связанный с повреждением технического средства для блокировки колеса, а также транспортного средства при его установке, возмещается в порядке, установленном законодательством; 6) снятие блокировки колеса транспортного средства осуществляется в присутствии собственника (владельца) транспортного средства или уполномоченного им лица по его первому требованию после предъявления документов: свидетельства о регистрации (технический паспорт, технический талон) транспортного средства; водительского удостоверения на право управления механическим транспортным средством соответствующей категории с талоном к нему (удостоверение тракториста-машиниста соответствующей категории с талоном к нему); временное разрешение на право управления механическим транспортным средством.

Анализ правовых норм ПИКоАП позволяет сделать вывод, что применение меры обеспечения административного процесса представляет собой процессуальное действие и требует должного процессуального оформления. В то же время действует постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.05.2006 г. № 666 «Об утверждении Инструкции о порядке принудительной эвакуации (блокировки колес) транспортных средств», конкретизирующее порядок процессуального оформления принудительной эвакуации транспортного средства, согласно которому при принудительной эвакуации транспортного средства проводится внешний осмотр такого транспортного средства на предмет установления его видимых дефектов и повреждений в присутствии не менее двух понятых, о чем составляется протокол осмотра транспортного средства (протокол). При этом должны быть отражены время и место проведения осмотра, его результаты, а также высказан-

ные участниками осмотра замечания, если таковые имеются [62]. Порядок же процессуального оформления блокировки колес транспортного средства ни упомянутым выше постановлением, ни нормами ПИКоАП не регламентирован.

Принимая во внимание, что блокировка колес транспортного средства является мерой принудительного характера, применение которой ограничивает права владельцев транспортных средств, необходима четкая правовая регламентация ее процессуального оформления. Предлагается ч. 1 ст. 8.11–1 ПИКоАП изложить в следующей редакции: «При совершении административного правонарушения, предусмотренного частями 3 и 4 статьи 18.22 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, сотрудник Государственной автомобильной инспекции вправе применить блокировку колес транспортного средства, если водитель не находится в транспортном средстве или в непосредственной близости от него, о чем составляется протокол. В протоколе указываются дата, время и место (адрес), где производится блокировка колес транспортного средства, тип и марка (модель) транспортного средства, его регистрационный знак, перечень имеющихся видимых дефектов и повреждений транспортного средства, тип и марка (модель) блокиратора и место(а), куда он устанавливается, пункт Правил дорожного движения, который нарушен, должность, фамилия, имя отчество сотрудника Государственной автомобильной инспекции, составившего протокол. Блокировка колес транспортного средства осуществляется в присутствии не менее двух понятых. Протокол составляется в 2-х экземплярах, первый из которых остается у сотрудника Государственной автомобильной инспекции, осуществившего блокировку колес, второй вручается собственнику (владельцу) транспортного средства или уполномоченному им лицу при снятии блокировки колес». Кроме этого, ч. 3 данной статьи предлагается изложить в следующей редакции: «Снятие блокировки колес производится в присутствии собственника (владельца) транспортного средства или уполномоченного им лица по первому требованию, о чем делается отметка в протоколе блокировки колес транспортного средства».

Более детальная правовая регламентация процессуального оформления блокировки колес транспортного средства как меры административного принуждения позволит эффективно применять данную меру обеспечения административного процесса и избежать нареканий к сотрудникам ГАИ со стороны заинтересованных лиц.

3.2. Совершенствование правового регулирования реализации мер административного взыскания, применяемых к несовершеннолетним

Согласно ст. 4.3 КоАП административная ответственность в большинстве случаев наступает с шестнадцати лет. Вместе с тем законодатель предусмотрел возможность привлечения к административной ответственности по шестнадцати статьям Особенной части КоАП лиц, достигших ко времени совершения административного правонарушения четырнадцатилетнего возраста. Административная ответственность не наступает в случаях, когда лицо, достигшее возраста привлечения к административной ответственности, вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения правонарушения не могло сознавать его фактический характер или противоправность.

При совершении деяния, содержащего признаки административного правонарушения, несовершеннолетним, не достигшим возраста, с которого наступает административная ответственность, административной ответственности подлежат его родители в соответствии со ст. 9.4 КоАП «Невыполнение обязанностей по воспитанию детей». Санкция данной статьи предусматривает взыскания в виде предупреждения или штрафа в размере до десяти базовых величин, а при совершении родителями несовершеннолетнего такого же деяния повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такое же нарушение – штрафа в размере от десяти до двадцати базовых величин [26].

Предусмотрев возможность привлечения к административной ответственности несовершеннолетних, законодатель установил виды взысканий, которые к данным лицам не применяются. Так, к несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет не может применяться административное взыскание в виде административного ареста, а к несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – в виде штрафа (за исключением случаев, когда они имеют свои заработок, стипендию и (или) иной собственный доход) или исправительных работ. Кроме этого, на несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет может налагаться административное взыскание в виде предупреждения независимо от того, предусмотрено ли оно в санкции статьи, устанавливающей ответственность за совершенное несовершеннолетним правонарушение.

Таким образом, несовершеннолетние правонарушители, которые нигде не работают и не учатся, находятся в более выгодном положении, т. к. в отношении таких лиц комиссией по делам несовершеннолетних может быть вынесено постановление о наложении взыскания только лишь в виде предупреждения, в то время как их работающие либо обучающиеся в учреждениях среднего специального и высшего образования сверстники, могут быть подвергнуты взысканию в виде штрафа.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность для лиц, достигших на момент совершения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста. При этом к таким лицам в качестве меры административного наказания не применяется административный арест. С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о несовершеннолетнем правонарушителе, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав лицо в возрасте от 16 до 18 лет может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних [27].

Частью 2 ст. 32.2 КоАП РФ установлено, что при отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей [27]. Такой подход к вопросу ответственности несовершеннолетних представляется более целесообразным.

В соответствии с правилами наложения административных взысканий на несовершеннолетних правонарушителей, установленными законодательством Республики Беларусь, к четырнадцатилетнему правонарушителю, не имеющему собственного дохода, совершившему мелкое хулиганство или мелкое хищение, может быть применено административное взыскание только в виде предупреждения. Родители такого несовершеннолетнего к ответственности по ст. 9.4 КоАП Республики Беларусь не могут быть привлечены, т. к. он сам уже является субъектом правонарушения и может самостоятельно нести ответственность (в данном случае только в виде предупреждения) за свои противоправные действия по ст. 17.1 и 10.5 КоАП. Вопрос эффективности указанных выше мер воздействия является спорным, в связи с чем предлагается изложить ч. 2 ст. 4.6 КоАП «Ответственность несовершеннолетних» в следующей редакции: «На несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет не может налагаться административное

взыскание в виде административного ареста, а на несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не может налагаться также административное взыскания в виде исправительных работ». При этом предлагается дополнить данную статью частью 4 следующего содержания: «При отсутствии у несовершеннолетнего, подвергнутого административному взысканию в виде штрафа, самостоятельного заработка, стипендии и (или) иного дохода, штраф взыскивается с их родителей или лиц, их заменяющих». Кроме этого, с целью оказания воспитательного воздействия предлагается обязать несовершеннолетнего правонарушителя публично или в другой форме принести извинения потерпевшему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый этап развития общества ставит перед нами новые задачи, требует совершенствования механизма административно-правового регулирования. В современных условиях особое значение приобретает эффективная реализация мер административного принуждения, создание оптимальных условий для деятельности системы государственных органов, осуществляющих применение мер принудительного характера.

Настоящее исследование, направленное на обобщение теоретических знаний о реализации административного принуждения и выработку на этой основе новых теоретических положений, а также формулирование предложений по совершенствованию административно-правовых норм, регулирующих отношения, складывающиеся при осуществлении данной деятельности, позволило выявить ряд проблем в правоприменительной практике и наметить основные пути их решения.

Исследование привело авторов к следующим основным выводам:

1. Административное принуждение является видом государственного административно-правового принуждения, обеспечивающим надлежащее функционирование исполнительной власти. Сущность административного принуждения заключается в воздействии на сознание и волю физического лица путем применения предусмотренных правовыми нормами мер, направленных на предупреждение и пресечение правонарушений, установление лиц, их совершивших, изъятие и фиксацию доказательств, создание условий для привлечения к ответственности лиц, совершивших правонарушения, предупреждение и прекращение вредных явлений, в том числе не связанных с деятельностью людей, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, а также на формирование привычки правомерного поведения.

3. Анализ теоретико-правовых взглядов на проблему классификации мер административного принуждения позволяет сделать вывод о целесообразности дифференцирования мер административного принуждения по функционально-целевому назначению. Из множества используемых для классификации критериев наиболее приемлемыми для разграничения мер административного принуждения являются цель их применения, основания, способ воздействия, вид субъектов, уполномоченных применять меры принудительного характера, вид субъектов, в отношении которых они применяются.

4. Характерной особенностью административно-правового принуждения является отсутствие единого нормативного правового акта, предусматривающего виды мер принудительного характера, основания и порядок их реализации, а также множественность государственных органов (должностных лиц), наделенных соответствующими полномочиями в данной сфере.

5. Анализ правовых норм и изучение правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что изъятие вещей и документов необходимо рассматривать с двух позиций: как самостоятельное процессуальное действие либо как составную часть (как правило, заключительный этап) личного обыска задержанного и осмотра. С целью совершенствования правового регулирования изъятия вещей и документов предлагается:

- изложить ч. 3 ст. 8.9 ПИКоАП в следующей редакции: «Об изъятии вещей, предметов, имущества, доходов и документов, перечисленных в частях 1, 2 и 2–1 настоящей статьи, составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении, о личном обыске, административном задержании физического лица или протоколе осмотра места совершения административного правонарушения;
- дополнить ст. 8.9 ПИКоАП частью 5 следующего содержания: «Изъятие вещей и документов в жилище и ином законном владении проводится только с согласия собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица и в их присутствии, а при отсутствии согласия, в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 10.13 ПИКоАП».

6. Принимая во внимание, что блокировка колес транспортного средства является мерой принудительного характера, применение которой ограничивает права владельцев транспортных средств, необходима четкая правовая регламентация ее процессуального оформления. Предлагается ч. 1 ст. 8.11–1 ПИКоАП изложить в следующей редакции: «При совершении административного правонарушения, предусмотренного частями 3 и 4 статьи 18.22 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, сотрудник Государственной автомобильной инспекции вправе применить блокировку колес транспортного средства, если водитель не находится в транспортном средстве или в непосредственной близости от него, о чем составляется протокол. В протоколе указываются дата, время и место (адрес), где производится блокировка колес транспортного средства, тип и марка (модель) транспортного средства, его регистрационный знак, перечень имеющихся видимых дефектов и повреждений транспортного средства, тип и марка (модель) блокиратора и место(а), куда он устанавливается, пункт Правил дорожного движения, который нарушен, должность, фамилия, имя отчество сотрудника Государственной автомобильной инспекции, составившего протокол. Блокировка колес транспортного средства осуществляется в присутствии не менее двух понятых. Протокол составляется в 2-х экземплярах, первый из которых остается у сотрудника Государственной автомобильной инспекции, осуществившего блокировку колес, второй – вручается собственнику (владельцу) транспортного средства или уполномоченному им лицу при снятии блокировки колес». Кроме этого, ч. 3 данной статьи предлагается изложить в следующей редакции: «Снятие блокировки колес производит-

ся в присутствии его собственника (владельца) или уполномоченного им лица по первому требованию, о чем делается отметка в протоколе блокировки колес транспортного средства».

7. Главной целью применения мер административного взыскания является воспитание правонарушителя. Особого внимания заслуживает порядок привлечения к административной ответственности несовершеннолетних. В соответствии с положениями КоАП штраф в отношении несовершеннолетних правонарушителей возрасте от 14 до 16 лет применяется только лишь при наличии у них заработка или иного собственного дохода, что ставит нигде не работающих и не учащихся правонарушителей в более выгодное положение по сравнению с их работающими и (или) обучающимися сверстниками. При таком положении ставится под сомнение не только принцип справедливости административной ответственности, но и эффективность такого правового воздействия, в связи с чем предлагается изложить ч. 2 ст. 4.6 КоАП «Ответственность несовершеннолетних» в следующей редакции: «На несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет не может налагаться административное взыскание в виде административного ареста, а на несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не может налагаться также административное взыскание в виде исправительных работ». При этом предлагается дополнить данную статью частью 4 следующего содержания: «При отсутствии у несовершеннолетнего, подвергнутого административному взысканию в виде штрафа, самостоятельного заработка, стипендии и (или) иного дохода, штраф взыскивается с их родителей или лиц, их заменяющих». Кроме этого, с целью оказания воспитательного воздействия предлагается обязать несовершеннолетнего правонарушителя публично или в другой форме попросить прощения у потерпевшего.

Нормативное закрепление предложенных выше теоретических положений повысит эффективность реализации мер административно-правового принуждения и создаст дополнительные правовые гарантии охраны прав и законных интересов личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алехин, А.П. Административное право Российской Федерации : учебник для вузов / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. – М. : Зерцало, 1996. – 608 с.
2. Бахрах, Д.Н. Административная ответственность / Д.Н. Бахрах. – Пермь : Кн. изд-во, 1966. – 193 с.
3. Бахрах, Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР : учеб. пособие / Д.Н. Бахрах. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1989. – 204 с.
4. Бахрах, Д.Н. Административное право : учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Российский, Ю.Н. Стариков. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2005. – 800 с.
5. Бахрах, Д.Н. Меры административного и общественного воздействия на правонарушителей / Д.Н. Бахрах. – М. : Правда, 1971. – 112 с.
6. Бачило, А.Л. Сравнительное административное право : крат. курс лекций / А.Л. Бачило, Н.Е. Сокол. – Минск : БИП-С, 2003. – 282 с.
7. Беженцев, А.А. Административная деятельность органов внутренних дел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних : монография / А.А. Беженцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 255 с.
8. Веремеенко, И.И. Административно-правовые санкции / И.И. Веремеенко. – М. : Юрид. лит-ра, 1975. – 192 с.
9. Веремеенко, И.И. О классификациях мер административного принуждения / И.И. Веремеенко // Вестник Московского университета. Сер. 12, Право. – 1970. – № 4. – С. 78.
10. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. – Минск : Интегралполиграф, 2009. – 552 с.
11. Гавриленко, Д.А. Административное право Республики Беларусь : курс лекций / Д.А. Гавриленко, И.И. Мах. – Минск : Дикта, 2004. – 416 с.
12. Гавриленко, Д.А. Административная ответственность и современность: некоторые вопросы теории и практики : учеб. пособие / Д.А. Гавриленко. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. – 79 с.
13. Галаган, И.А. Административная ответственность в СССР (процессуальное регулирование) / И.А. Галаган. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1970. – 198 с.
14. Дворяк, А.И. Меры административно-процессуального пресечения, применяемые милицией : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.И. Дворяк. – М., 1997. – 217 л.

15. Дворяк, А.И. Меры административно-процессуального принуждения, применяемые милицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.И. Дворяк ; Моск. юрид. ин-т. – М., 1996. – 23 с.
16. Дикун, И.П. Административный процесс : учеб. пособие / И.П. Дикун. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 144 с.
17. Дубровский, Д.С. Меры административного пресечения, ограничивающие свободу личности : монография / Д.С. Дубровский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : РАП ; Волтерс Клувер, 2010. – 144 с.
18. Еропкин, М.И. О классификации мер административного принуждения / М.И. Еропкин // Вопросы административного права на современном этапе. – М. : Госюриздат, 1963. – С. 60–68.
19. Еропкин, М.И. Виды административного принуждения / М.И. Еропкин // Методы и формы государственного управления. – М. : Юрид. лит-ра, 1977. – С. 112.
20. Еропкин, М.И. Правовые основы организации и административной деятельности милиции : дис. ... канд. юрид. наук : 711 / М.И. Еропкин. – М., 1956. – 180 л.
21. Жумагулов, М.И. О сущности и понятии административно-правового принуждения / М.И. Жумагулов // Государство и право. – 2006. – № 10. – С. 22-30.
22. Забелов, С.М. Административное право : курс интенсив. подгот. / С.М. Забелов, Д.Е. Тагунов. – Минск : Тетра-Системс, 2007. – 272 с.
23. Игнатьюк, А.З. Административный процесс : учеб. пособие / А.З. Игнатьюк, Б.В. Асаенко ; под общ. ред. А.З. Игнатьюка. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2011. – 148 с.
24. Кисин, В.Р. Правовые аспекты административно-процессуального принуждения / В.Р. Кисин // Производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел : сб. науч. тр. – Киев : КВШМВД СССР, 1983. – С. 23–36.
25. Ключниченко, А.П. Административная ответственность за хулиганство и проступки, совершенные на почве пьянства : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.02 / А.П. Ключниченко. – М. : ВШ МВД СССР, 1969. – 38 с.
26. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.08.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
27. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федерального Закона от 30.12.2012 г. // Консультант

- тант Плюс : Версия Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
28. Козлов, Ю.М. Административное право : учебник для вузов / Ю.М. Козлов, Д.М. Овсянко, Л.Л. Попов ; под ред. Л.Л. Попова. – М. : Юрист, 2008. – 688 с.
 29. Козлов, Ю.М., Административное право : учебник / Ю.М. Козлов. – М. : Юрист, 1999. – 320 с.
 30. Козырева, Т.И. Административная ответственность в СССР : учеб. пособие / Т.И. Козырева. – М. : Юрид. лит-ра, 1973. – 94 с.
 31. Кожевников, С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание / С.Н. Кожевников // Советское государство и право. – 1978. – № 5. – С. 49–54.
 32. Кожевников, С.Н. О принуждении в правоохранительной деятельности Советского государства / С.Н. Кожевников // Сб. уч. тр. / Свердловский юрид. ин-т. – Свердловск, 1973. – Вып. 22 : Проблемы применения советского права. – С. 178.
 33. Коляго, В.В. Административно-правовое регулирование профилактической деятельности милиции общественной безопасности : монография / В.В. Коляго ; под ред. Л.М. Рябцева ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2011. – 203 с.
 34. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. А.П. Гуляева, Л.Л. Попова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен, 2006. – 895 с.
 35. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
 36. Корнев, А.П. Административное право России : в 3 ч. / А.П. Корнев. – М. : МЮИ МВД России ; Щит-М, 1999. – Ч. 1. – 280 с.
 37. Корнев, А.П. Кодификация советского административного права. Теоретические проблемы / А.П. Корнев. – М. : Юрид. лит-ра, 1970. – 134 с.
 38. Корнев, А.П. Нормы административного права и их применение / А.П. Корнев. – М. : Юрид. лит-ра, 1978. – 142 с.
 39. Крамник, А.Н. Административно-деликтные нормы и их реализация / А.Н. Крамник. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 359 с.
 40. Крамник, А.Н. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие для студентов вузов / А.Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2004. – 288 с.
 41. Крамник, А.Н. Административное право и государственное управление в Республике Беларусь / А.Н. Крамник. – Минск : Амалфея, 2001. – 224 с.
 42. Крамник, А.Н. Административное право : пособие для студентов высш. учеб. заведений по юрид. специальностям : в 2 ч. / А.Н. Крамник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – Ч. 2 : Административно-деликтное право. Общая часть. – 379 с.

43. Крамник, А.Н. Административно-правовое принуждение / А.Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2005. – 208 с.
44. Круглов, В.А. Административно-деликтное право / В.А. Круглов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2010. – 396 с.
45. Круглов, В.А. Административно-деликтное исполнительное право Республики Беларусь / В.А. Круглов. – Минск : Амалфея, 2008. – 228 с.
46. Круглов, В.А. Три отрасли права – три составные части норм об административных правонарушениях / В.А. Круглов. – М. : Изд-во деловой и учебной лит-ры, 2007. – 304 с.
47. Круглов, В.А. Административный (административно-деликтный) процесс в Республике Беларусь / В.А. Круглов. – Минск : Амалфея, 2007. – 388 с.
48. Лунев, А.Е. Административная ответственность за правонарушения / А.Е. Лунев. – М. : Госюриздат, 1961. – 187 с.
49. Макарейко, Н.В. Административное право : конспект лекций / Н.В. Макарейко. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшее образование, 2009. – 189 с.
50. Мамохин, В.Н. Российское административное право : учебник / В.Н. Мамохин, Ю.С. Адушкин, З.А. Багишаев. – М. : Юрист, 1996. – 472 с.
51. Масленников, М.Я. Административно-юрисдикционный процесс: сущность и актуальные вопросы правоприменения по делам об административных правонарушениях / М.Я. Масленников. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1990. – 207 с.
52. Масленников, М.Я. Порядок применения административных взысканий : практ. руководство / М.Я. Масленников. – Тверь : Прометей, 1995. – 223 с.
53. Мах, И.И. Административное право Республики Беларусь : курс лекций / И.И. Мах. – Минск : Амалфея, 2008. – 703 с.
54. Мах, И.И. Административное право Республики Беларусь : курс лекций / И.И. Мах. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2006. – 543 с.
55. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2012 г. № 361-З // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
56. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 453-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
57. Об утверждении, введении в действие, изменении и отмене технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и

- стандартизации : постановление Государственного комитета по стандартизации Респ. Беларусь, 2 сент. 2010 г., № 52 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
58. Об утверждении Инструкции о порядке действий должностного лица по доставлению физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего на освидетельствование в организацию здравоохранения : постановление МВД Респ. Беларусь, 15 июля 2011 г., № 256 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
59. Об утверждении Инструкции о порядке организации работы медицинских вытрезвителей органов внутренних дел : постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 5 июля 2011 г. № 243 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
60. Об утверждении Инструкции о порядке организации работы исправительных учреждений открытого типа и правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа : постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь 30 нояб. 2000 г., № 212 : в ред. постановления МВД от 15.01.2008 № 21 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
61. Об утверждении Инструкции о порядке применения мер принуждения за нарушение бюджетного законодательства : постановление Министерства финансов Республики Беларусь, 26 июля 2011 г., № 61 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
62. Об утверждении инструкции о порядке принудительной эвакуации (блокировки колес) транспортных средств : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 26 мая 2006 г., № 666 : в ред. постановления Совмина от 18.01.2011 г. № 52 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
63. Об утверждении Инструкции по осуществлению государственного контроля за ведением охотничьего хозяйства и охотой должностными лицами Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь и подчиненных ему организаций, имеющих право осуществлять государственный контроль за ведением охотничьего хозяйства и охотой : постановление Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь, 11 февр. 2008 г.,

- № 3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
64. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. № 621 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
65. Об утверждении положения о Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 31 дек. 2002 г., № 1851 : в ред. постановления Совмина от 18.10.2012 г., № 947 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
66. Об утверждении правил автомобильных перевозок грузов : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30 июня 2008 г., № 970 : в ред. постановления Совмина от 13.04.2011 г. № 493 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
67. Об утверждении Положения о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 14 апр. 2011 г., № 497 : в ред. постановления Совмина от 18.10.2012 г., № 947 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
68. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2001. – 520 с.
69. О внесении дополнений и изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2006 г., № 666 : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 18 янв. 2011 г., № 52 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
70. О мерах по повышению безопасности дорожного движения : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 нояб. 2005 г., № 55 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 08 янв. 2013 г., № 8 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

71. О милиции : Закон Респ. Беларусь, 26 фев. 1991 г., № 637-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 мая 2000 г., с изм. от 29 окт. 2004 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
72. О наделении должностных лиц органов внутренних дел полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению : постановление М-ва внутренних дел Респ. Беларусь, 01 марта 2010 г., № 47: в ред. постановления МВД от 07.08.2012 г., № 239 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
73. О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 8 ноября 2006 года «Об охранной деятельности в Республике Беларусь» : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 мая 2007 г., № 601 : в ред. постановления Совмина от 11.07.2012 г., № 632 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
74. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
75. О полиции : Федеральный закон : принят Гос. Думой 28 янв. 2011 г. : одобрен Советом Федерации 2 февр. 2011 г. : в ред. Федерального Закона от 08.04.2013 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
76. О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 104-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2012 г., № 14-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
77. О совершенствовании (надзорной) деятельности в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 08.01.2013 г., № 8 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
78. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1984. – 797 с.
79. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополн. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

80. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2012 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
81. Пучнин, А.С. Принуждение и право : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.С. Пучнин. – М., 2000. – 234 с.
82. Попов, Л.Л. Административное право : учебник / Л.Л. Попов, Д.М. Овсянко, Ю.М. Козлов. – М. : Юристъ, 2002. – 697 с.
83. Попов, Л.Л. Убеждение и принуждение / Л.Л. Попов. – М. : Юрид. лит-ра, 1968. – 240 с.
84. Рябцев, Л.М. Административное право : учеб. пособие / Л.М. Рябцев [и др.] ; под общ. ред. Л.М. Рябцева. – Минск : Амалфея, 2009. – 432 с.
85. Рябцев, Л.М. О способах административно-правовой деятельности участковых инспекторов милиции по защите прав граждан в сфере общественного порядка и безопасности / Л.М. Рябцев, В.А. Круглов // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел : сб. науч. ст. преподавателей, адъюнктов и соискателей / Акад. МВД Респ. Беларусь ; под общ. ред. Л.М. Рябцева. – Минск, 1999. – С. 13.
86. Рябцев, Л.М. Понятие и концептуальные подходы к административно-правовой деятельности милиции по охране общественного порядка / Л.М. Рябцев, А.Н. Шкляревский // Судовы веснік. – 2006. – № 2. – С. 46–50.
87. Рябцев, Л.М. Права человека и механизм их административно-правового обеспечения милицией в сфере общественного порядка и общественной безопасности / Л.М. Рябцев // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2008. – № 3. – С. 127–135.
88. Рябцев, Л.М. Реализация прав человека в деятельности милиции Республики Беларусь: теоретические основы и административно-правовые проблемы : монография / Л.М. Рябцев. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – 147 с.
89. Сальников, В.П. Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел : пособие / В.П. Сальников, В.П. Федоров. – Ленинград : Изд-во Высш. полит. уч-ща МВД СССР, 1989. – 92 с.
90. Серегина, В.В. Государственное принуждение по советскому праву / В.В. Серегина. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. – 118 с.
91. Скворцов, С.М. Принципы наложения административных взысканий и их реализация в деятельности органов внутренних дел / С.М. Скворцов. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1984. – 87 с.
92. Советское административное право. Методы и формы государственно-го управления / Березовская С.Г., Васильев Р.Ф., Еропкин М.И., Квит-

- кин В.Т. [и др.] ; редкол.: Козлов Ю.М., Лазарев Б.М., Лунев А.Е., Писко-тин М.И. – М. : Юрид. лит-ра, 1977. – 336 с.
93. Сорокин, В.Д. Комментарий избранных мест Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / В.Д. Сорокин // Юри-дическая мысль : научно-практический журнал : спец. вып. № 4 (10). – СПб. : Изд-во С.-Петербурга. юрид. ин-та, 2002. – С. 3–85.
 94. Сорокин, В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (ма-кроуровень) / В. Д. Сорокин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 661 с.
 95. Сорокин, В.Д. Советское административно-процессуальное право : учеб.-метод. пособие / В.Д. Сорокин. – Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. – 56 с.
 96. Стариков, Н.К. К вопросу о новом понимании административной юсти-ции / Н.К. Стариков // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 101–114.
 97. Стариков, Ю.Н. Курс общего административного права : в 3 т. / Ю.Н. Стариков. – Т. 2 : Государственная служба. Управленческие дей-ствия. Правовые акты управления. Административная юстиция. – М. : Норма, 2002. – 600 с.
 98. Студеникина, М.С. Соотношение административного принуждения и административной ответственности / М.С. Студеникина // Советское государство и право. – 1968. – № 10. – С. 25.
 99. Студеникина, М.С. Что такое административная ответственность? / М.С. Студеникина. – М. : Сов. Россия, 1990. – 125 с.
 100. Сухаркова, А.И. Административное право Республики Беларусь / А.И. Сухаркова, А.И. Постникова. – Могилев : Могилевская областная типография, 1999. – 172 с.
 101. Сухаркова, А.И. Административно-правовое принуждение как сред-ство борьбы с совершением административных правонарушений. Ад-министративная ответственность : лекции / А.И. Сухаркова ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 147 с.
 102. Таможенный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представи-телей 7 дек. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 20 дек. 2006 г. : в ред. Зако-на Респ. Беларусь от 15.07.2009 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
 103. Тихомиров, Ю.А. Курс административного права и процесса / Ю.А. Ти-хомиров. – М. : Юрид. лит-ра, 1998. – 798 с.
 104. Хомич, К.В. Административно-правовое принуждение в сфере налого-вых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К.В. Хо-мич ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2002. – 22 с.
 105. Шергин, А.П. Проблемы административно-деликтного права / А.П. Шер-гин // Государство и право. – 1994. – № 8/9. – С. 52–65.

106. Шиенок, В.П. Административная ответственность юридических лиц / В.П. Шиенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 2 (14). – С. 68–74.
107. Ямпольская, Ц.А. Об убеждении и принуждении в советском административном праве / Ц.А. Ямпольская // Вопр. совет. адм. и финансового права : сб. ст. – М., 1952. – С. 156–181.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ПРОЕКТ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О внесении дополнений и изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях

Статья 1. Внести в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 года (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003 г., № 63, 2/946; № 87, 2/980; 2004 г., № 107, 2/1048; 2005 г., № 74, 2/1112; № 120, 2/1128; 2006 г., № 7, 2/1188; № 78, 2/1207, 2/1212; № 106, 2/1234; № 111, 2/1242; № 112, 2/1245; 2007 г., № 4, 2/1296; № 119, 2/1318; № 120, 2/1325; № 132, 2/1330; № 146, 2/1332; № 160, 2/1343; № 175, 2/1370, 2/1371; № 263, 2/1376; № 305, 2/1397, 2/1401; 2008 г., № 6, 2/1406; № 14, 2/1417, 2/1418; 2010 г., № 16, 2/1651; № 162, 2/1701; № 183, 2/1718; № 300, 2/1750; 2012 г., № 409, 2/1961; № 428, 2/1980) следующие дополнения и изменения:

1. Изложить часть 2 статьи 4.6 в следующей редакции:

«2. На несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет не может налагаться административное взыскание в виде административного ареста, а на несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не может налагаться также административное взыскания в виде исправительных работ».

2. Дополнить статью 4.6 частью 4 следующего содержания:

«При отсутствии у несовершеннолетнего, подвергнутого административному взысканию в виде штрафа, самостоятельного заработка, стипендии и (или) иного дохода, штраф взыскивается с их родителей или лиц, их заменяющих».

Статья 2. Внести в Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 года (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., № 14, 2/1291; № 120, 2/1325; № 160, 2/1343; 2010 г., № 16, 2/1651; № 162, 2/1701; № 300, 2/1750; 2011 г., № 134, 2/1869; 2012 г., № 409, 2/1961) следующие изменения и дополнения:

1. Изложить часть 3 статьи 8.9 в следующей редакции:

«Об изъятии вещей, предметов, имущества, доходов и документов, перечисленных в частях 1, 2 и 2–1 настоящей статьи, составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении, о личном обыске, административном задержании физического лица или протоколе осмотра места совершения административного правонарушения».

2. Дополнить статью 8.9 частью 5 следующего содержания:

«5. Изъятие вещей и документов в жилище и ином законном владении проводится только с согласия собственника или проживающего в нем совершеннолетнего лица и в их присутствии, а при отсутствии согласия – в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 10.13 ПИК оАП».

3. Изложить часть 1 статьи 8.11–1 в следующей редакции:

«1. При совершении административного правонарушения, предусмотренного частями 3 и 4 статьи 18.22 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, сотрудник Государственной автомобильной инспекции вправе применить блокировку колес транспортного средства, если водитель не находится в транспортном средстве или в непосредственной близости от него, о чем составляется протокол. В протоколе указываются дата, время и место (адрес), где производится блокировка колес транспортного средства, тип и марка (модель) транспортного средства, его регистрационный знак, перечень имеющихся видимых дефектов и повреждений транспортного средства, тип и марка (модель) блокиратора и место(а), куда он устанавливается, пункт Правил дорожного движения, который нарушен, должность, фамилия, имя отчество сотрудника Государственной автомобильной инспекции, составившего протокол. Блокировка колес транспортного средства осуществляется в присутствии не менее двух понятых. Протокол составляется в 2-х экземплярах, первый из которых остается у сотрудника Государственной автомобильной инспекции, осуществившего блокировку колес, второй вручается собственнику (владельцу) транспортного средства или уполномоченному им лицу при снятии блокировки колес».

4. Изложить часть 3 статьи 8.11–1 в следующей редакции:

«Снятие блокировки колес производится в присутствии собственника (владельца) транспортного средства или уполномоченного им лица по первому требованию, о чем делается отметка в протоколе блокировки колес транспортного средства».

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Перечень условных обозначений.....	5
Глава 1. Понятие и особенности административного принуждения	6
1.1 Административное принуждение как самостоятельный вид государственного правового принуждения	6
1.2 Классификация мер административного принуждения	13
Глава 2. Реализация мер административного принуждения	23
2.1 Основание и порядок применения административно- предупредительных мер	24
2.2 Основание и порядок применения мер административного пресечения	33
2.3 Основание и порядок применения мер обеспечения административного процесса.....	40
2.4 Основание и порядок применения мер административного взыскания.....	50
Глава 3. Правовые проблемы реализации отдельных мер административного принуждения	61
3.1 Совершенствование правового регулирования реализации отдельных мер обеспечения административного процесса.....	61
3.1.1. Изъятие вещей и документов.....	61
3.1.2. Блокировка колес транспортного средства.....	65
3.2 Совершенствование правового регулирования реализации мер административного взыскания, применяемых к несовершеннолетним	69
Заключение	72
Список использованных источников	75
Приложение.....	85